

ПЕРСИ САЙКС

ИСТОРИЯ

АФГАНИСТАНА

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО УЧРЕЖДЕНИЯ
КОРОЛЕВСКОЙ МОНАРХИИ

Великие империи мира

Перси Сайкс

**История Афганистана.
С древнейших времен
до учреждения
королевской монархии**

«Центрполиграф»

2021

УДК 94(581)
ББК 63.3(5Афг)

Сайкс П.

История Афганистана. С древнейших времен до учреждения королевской монархии / П. Сайкс — «Центрполиграф», 2021 — (Великие империи мира)

ISBN 978-5-9524-5566-5

Книга британского историка и дипломата Перси Сайкса наиболее полно и достоверно воспроизводит историю Афганистана — государства, которое долгое время было центром борьбы за власть ввиду своего географического и стратегического положения. Автор описывает важнейшие исторические и политические события, происходившие на Среднем Востоке с древнейших времен до осады Герата в 1833 г., а также историю Афганистана с Первой англо-афганской войны, закончившейся оккупацией Кабула, до убийства короля Надир-шаха и восшествия на престол Захир-шаха в 1933 г. Раздел «Приложения» включает ряд важнейших документов — договоры, письма и соглашения, — в том числе Симлский манифест (1938 г.). В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(581)
ББК 63.3(5Афг)

ISBN 978-5-9524-5566-5

© Сайкс П., 2021
© Центрполиграф, 2021

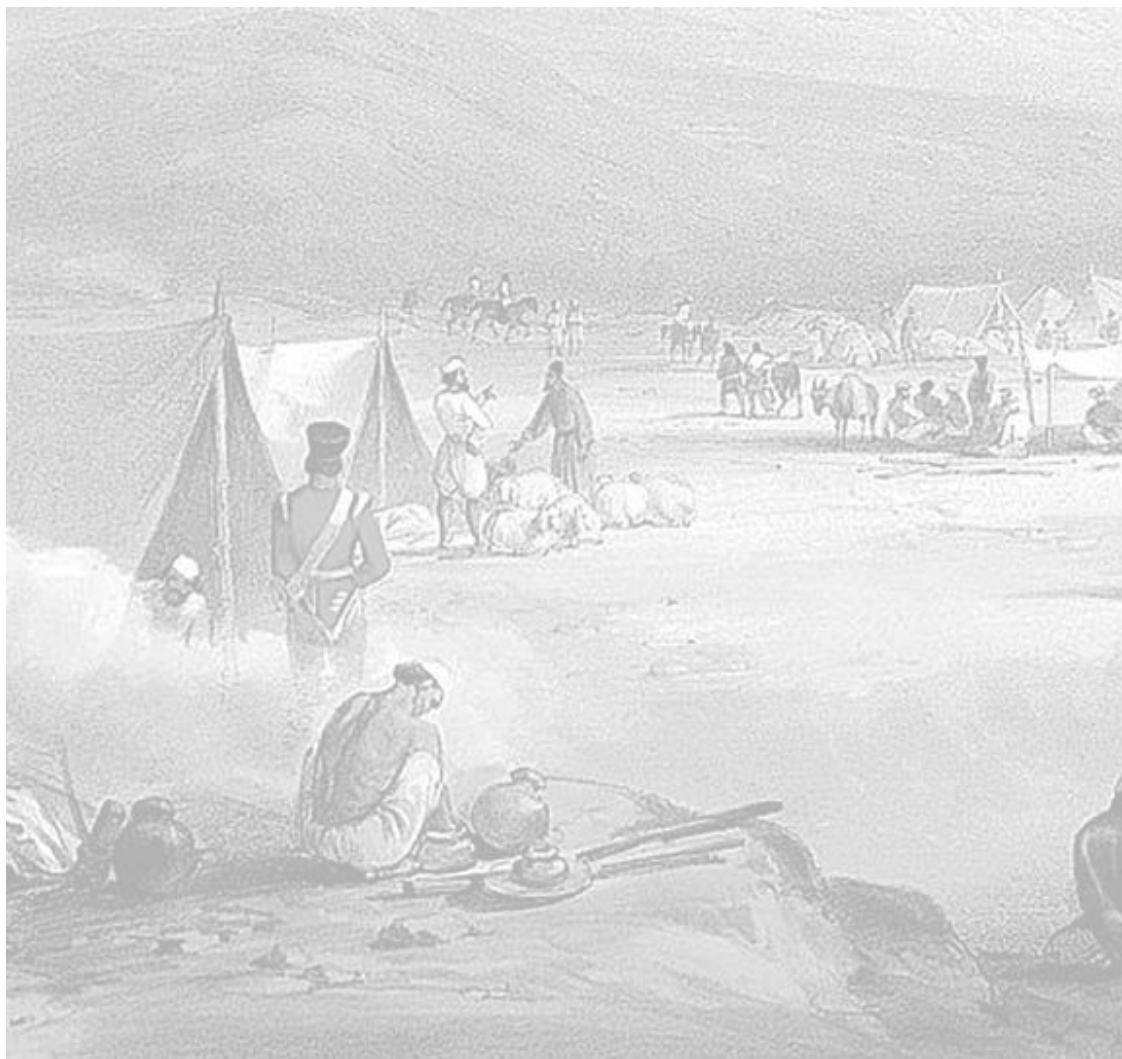
Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Перси Сайкс

История Афганистана. С древнейших времен до учреждения королевской монархии

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Доисторические времена

И сказал Бог: «Пусть воды под небесами соберутся в одном месте, и появится суша; и стало так».

Книга Бытия

Пыль города Шушан, города Мадакту и остальных городов – всю ее я забрал в страну Аишур. За один месяц и один день я прошел страну Элам вдоль и поперек. Я лишил эту страну крупного рогатого скота, овец и звуков веселой музыки. Я позволил диким зверям, змеям, животным пустыни и газелям занять ее.

Надпись Аишурбанипала

«Весь Ближний Восток, его равнины и горы, – пишет Херцфельд, – были заселены человеком начиная с каменного века, и по сравнению с европейскими стоянками древнего человека того же века восточные стоянки демонстрируют высокую степень культуры. С началом медного века начинается разделение. Горные земли, занятые человеком со времен палеолита и поэтому более развитые, остаются позади. На таких аллювиальных землях, как в Египте, Вавилонии, Ассирии, были более благоприятные условия для создания поселений – деревень и городов».

Взяв эту содержательную цитату в качестве предисловия к главе, я хочу сделать краткий обзор доисторических времен и древней истории тех регионов, которые прямо или косвенно оказали влияние на Афганистан.

Доисторический Египет

Сначала несколько слов о долине Нила. Уже на протяжении пяти тысяч лет у нас есть письменная история, подтверждающая существование там хорошо организованного управления и письменности. В этой древней цивилизации, развитию которой не мешали чужеземные захватчики, письменные документы датируют археологические памятники начиная приблизительно с 3000 г. до н. э. При этом можно считать, что введение Сотического цикла, который упорядочил дату начала ежегодного разлива Нила в верхней точке его дельты, произошло в 4236 г. до н. э. – и это поистине удивительная дата. Если добавить к этому недавнее открытие неолитической цивилизации полукочевых тасийцев – самых древних из известных землепашцев, то это подкрепляет бесспорные притязания Египта на лидирующее положение среди старейших цивилизаций Древнего мира.

Происхождение землепашества на Иранском нагорье

И снова цитата из Херцфельда: «При переходе от существования к цивилизации можно выделить три этапа, имеющие решающее значение: появление сельского хозяйства, открытие возможности использовать металлы и дальнейшее развитие, обусловленное первыми двумя пунктами, и организация жизни в городах».

В отношении сельского хозяйства считается, что его происхождение следует искать не в долинах Нила или Евфрата – Тигра, как предполагалось до недавнего времени, а на высокогорном плато, известном как Иранское нагорье, которое включало современные Армению, Иран и Афганистан. Убедительной причиной принять эту точку зрения является то, что первые попытки обрабатывать почву, вероятно, были предприняты в регионе, где в природе встречались растения, от которых произошли пшеница и ячмень. Нет прямого доказательства того, что сельскохозяйственные знания распространились с Иранского нагорья в долины Нила, Евфрата

– Тигра и Яксарта – Окса¹, но есть веское косвенное доказательство в поддержку гипотезы о том, что около 5000 лет до н. э. сельское хозяйство появилось на Иранском нагорье, где оно медленно развивалось и достигло продвинутого уровня в последнем периоде каменного века – на заре медного века, что подтверждают древнейшие артефакты, обнаруженные в окрестностях Персеполя.

Доисторическая деревня, обнаруженная вблизи Персеполя

Эта стоянка древнего человека, раскопанная Херцфельдом, находится в середине плодородной равнины близко к источнику воды. Эта деревня описана как «скопление помещений и дворов, а не отдельных домов. Этот тип жилья, совершенно отличный от чего-либо известного в Европе, наводит на мысль о том, что люди жили родовой общиной не в отдельных домах. Это предполагает не моногамное или полигамное понятие семьи, а необычные традиции группового брака и даже полиандрию». Особенно интересно узнать, что в этой деревне было найдено очень большое количество знаков собственности, которые существовали гораздо раньше возникновения письменности.

Основатели государства Элам

Херцфельд называет жителей Иранского нагорья доарийских времен каспийской расой и считает, что эламиты были ветвью этой древней расы, которая заполнила данный регион. Первая культура – Сузы I, которая датируется началом медного века, таким образом, была делом рук этих захватчиков с нагорья.

География Элама

В период своего величия Элам включал современные Хузестан, Лурестан и Бахтиарские горы и простирался на юг вдоль Персидского залива. Таким образом, Элам включал в свою территорию обширный горный регион на севере и востоке (его столица – город Мадакту был расположен в верховьях реки Керхе), а также очень плодородный низменный регион с одним из древнейших городов мира под названием Шушан, или Сузы, который стоял в долине рек Карун и Керхе. С точки зрения удобства коммуникаций равнина Суз была прекрасно расположена, давая легкий доступ к Иранскому нагорью, Вавилонии и Персидскому заливу.

Доисторический период в Месопотамии

Долину Тигра – Евфрата можно разделить на две части. В нижнем течении ниже Багдада оседлая жизнь зависит от рек: либо от их естественного разлива, либо от орошения. Севернее есть другие реки, каждая из которых составляет независимую речную систему; при этом благодаря более обильным осадкам сельскохозяйственные культуры можно выращивать без орошения. Продолжим сравнение: в южной части климат жаркий, и здесь прекрасно растут финиковые пальмы, тогда как на севере с его холодными зимами их место занимают фруктовые деревья и виноградники.

Месопотамия в сравнении с Египтом была гораздо больше открыта для вторжения. К северу от нее располагались плодородные горные регионы – Армения и Курдистан, а к востоку – горы Загрос, Иранское нагорье и Элам. На западе бродили воинственные кочевники-арабы, которые периодически покидали пустыню и наводняли окультуренные земли, и, вероятно, это именно они основали царство Аккад. Как следствие, существует точка зрения, что история Месопотамии состояла в основном из рассказов о вторжениях или периодах господства Элама, гутиев, хеттов или касситов.

¹ Старые названия рек Сырдарья и Амударья соответственно. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иного.)

Продвижение береговой линии на юг

В очень древние времена, с которых начинается наш обзор, Евфрат и Тигр имели раздельные устья и впадали в ряд приливных лагун Персидского залива, который назывался Горьким морем. Так возник Шумер на болотистых землях, которые в настоящее время высохли и простираются гораздо дальше, так как, наступая, береговая линия отняла у залива по крайней мере сто миль. Следует отметить, что отчасти из-за более быстрого течения реки Тигр и, возможно, его близости к совершающим свои набеги эламитами древние шумеры селились исключительно на берегах Евфрата.

Приход шумеров

По уже указанным причинам, к которым можно прибавить обычай строить зиккураты, или высокие ступенчатые пирамиды для поклонения своим богам, считается, что шумеры переселились из Элама, будучи сородичами его жителей. Вот что написано в Книге Бытия: «И случилось так, что они отправились в путь с востока и нашли равнину в стране Сеннаар и стали жить там».

Эти предки шумеров, у которых уже была собственная культура и которые сеяли злаки, буквально создали землю, на которой поселились, осушив ее. Между полями их тростниковых хижин и болотистой почвой была устроена платформа, состоявшая из слоев тростника, положенных крест-накрест. Хижины, построенные из тростниковых циновок, обмазанных глиной или навозом, подвешивали между изогнутых аркой вязанок тростника и на основе каркаса из циновок возводили стены из утрамбованной глины, которую вскоре сменили высушенные на солнце кирпичи. Финиковые пальмы давали самый ценный компонент пищи. Их древесину использовали для изготовления дверей, вращавшихся на каменных петлях, образцы которых были обнаружены Вулли в древнем культурном слое города Ур. В дополнение к зерновым культурам и финикам эти древние земледельцы, вероятно, имели крупный рогатый скот, овец и свиней. Рыбу, которая, похоже, водилась в изобилии, ловили сетями и на крючки, а на дичь охотились с пращей. Лодки, похожие на те, которые они делали, используются до наших дней.

Эанатум – царь Лагаша, ок. 2400 г. до н. э.

Самым древним правителем шумеров, даты царствования которого приблизительно известны, был Эанатум, Patesi² Лагаша «по наследству от его предков». Главным врагом Лагаша был Элам – «гора, которая вселяет ужас», и его успешное отражение вторжения эламитов продемонстрировано в следующей записи: «Эанатум нанес Эламу удар в голову, Элам был отброшен в свои земли». Здесь речь шла не о завоевании, а, скорее, об успешной защите от врага.

Аккадское царство

К северу от шумеров жили аккадские семиты. Их первый великий правитель Саргон основал империю приблизительно в 2316 г. до н. э. и хвастался, что Западная страна (Сирия) и Восточное море (Персидский залив) являются ее границами. Его преемнику Римушу пришлось подавлять восстания, но он тоже был завоевателем, и Сузы пали под натиском его воинов.

Следующий правитель Маништушу был достаточно могущественным, чтобы разделить свои силы. Одна его армия действовала в горах к северу от Элама, в то время как другая опустошала побережье Персидского залива и открыла путь для перевозки диорита и ценных руд.

² Patesi теоретически был просто человек, представитель Бога, и его действия всецело зависели от приказов его божественного владыки.

Наверное, благодаря его прославленной стеле – одному из самых великолепных трофеев великого археолога де Моргана нам так глубоко интересен аккадский царь Нарам-Син. Этот памятник был воздвигнут по его приказу в ознаменование побед над луллубеями и другими племенами Центрального Загросского хребта.

Вторжение гутиев

Преемницей Аккадской династии на короткое время стала Урукская династия. Затем последовало вторжение горцев-гутиев – северных соседей луллубеев, которые завоевали Вавилонию, Шумер, Аккад и Элам. Успех гутиев был временным: их разгромил царь Урука, который захватил в плен их монарха.

Гудеа – правитель Лагаша, ок. 2142 г. до н. э.

Через несколько поколений мы видим возвышение государства Лагаш под властью прославленного Гудеа, которого помнят в основном благодаря его постройкам, для которых везли материалы из далеких Сирии и Аравии, а медь – из Элама. В то же время он был известен своей приверженностью к справедливости, став одним из первых правителей, обладавших этим качеством.

Династия Ура, ок. 2111 г. до н. э.

Теперь мы подошли к возвышению Ура, которое означало возрождение власти шумеров. Его династия властвовала и в Шумере, и в Аккаде, а при втором правителе Дунгае были завоеваны Элам и страна луллубеев, где было установлено заботливое правление, как явствует из найденных глиняных табличек. Однако нагрузка на ресурсы Ура или неспособность его правителей удержать власть привели к свержению династии вторгшимися эламитами.

Разграбление Урука Кудуром-Нанхунди ок. 2280 г. до н. э.

С падением Ура связано разграбление эламитами Урука. В связи с этим событием до нас самым удивительным образом дошла одна очень важная дата. Когда царь Ассирии Ашшурбанипал, как мы увидим дальше, захватил Сузы в 647 г. до н. э., он возвратил в Урук статую богини Инанны, которую эламский царь Кудур-Нанхунди увез в Сузы около 1635 лет тому назад. Это поразительное историческое событие, которое также будет упомянуто далее в этой главе, считается реально имевшим место, и его важность едва ли можно переоценить.

Династия Исина, ок. 2003–1813 гг. до н. э.

После падения Ура семитская династия, получившая название Исин, сначала сплотила шумеров против эламитов, а затем правила ими около трех веков. Мало что известно о ее шестнадцати правителях; и в конечном счете ее власть была свергнута царем Ларсы Рим-Синем в 1794 г. до н. э.

Царь Ларсы Рим-Син

Разгром и захват Исина со стороны Ларсы повлек за собой важные последствия – переезд патриарха Авраама из Ура в Харан, а оттуда в Палестину, который, по мнению некоторых экспертов, был вызван этим вторжением.

Рим-Син постоянно выходил победителем во всех захватнических предприятиях, пока не сошелся на поле боя с великим Хаммурапи, разгромившим его. Это поражение стало причиной свержения Рим-Сина. В результате Ларса перестала быть значимым государством в течение последующих семидесяти лет.

Царь Вавилона Хаммурапи

Первая династия Вавилона была основана в 2225 г. до н. э. и достигла зенита своей власти при Хаммурапи – великом завоевателе и законодателе, правившем с 1793 по 1750 г. до н. э. Его победа и успешные завоевания соседних государств Рим-Сина хоть и были поразительными, но все же уступают по важности его законодательной деятельности. Его знаменитый свод законов является древнейшим из всех существующих, хотя до нас дошли фрагменты шумерского кодекса, на котором он был основан. Составленный пятью веками раньше законов Моисея, его кодекс поражает своим высоким нравственным характером и включает, помимо многих других тем, статьи, связанные со статусом судей, ирригацией, покупкой рабов и их отношениями с хозяевами, браком, положением женщин и наследством. И пока существовало Вавилонское царство, его цивилизация основывалась на этих замечательных законах.

Вторая Вавилонская династия – I династия Страны Моря, последняя треть XVIII в. до н. э.

Первая Вавилонская династия была свергнута вторгшимися хеттами – одним из северных племен, которое теперь напало на более древнюю цивилизацию. Однако хетты не сумели удержать свою власть над Вавилоном и проложили дорогу для правителей Страны Моря – династии, державшей под контролем самые отдаленные южные земли Вавилонии. Ее шумер-основатель Илиман добился независимости во время правления сына Хаммурапи.

Последний представитель Вавилонской династии Эйягамиль вторгся в Элам, но потерпел сокрушительное поражение от сына эламского царя, который был родственником вождя касситов. После этой победы, которая положила конец власти шумеров, касситы постепенно завладели Вавилонией.

Влияние шумеров на цивилизацию

Прежде чем закончить с шумерами, следует отдать должное их поразительным достижениям, которыми мы спустя около четырех тысяч лет продолжаем пользоваться. Самым главным и величайшим из них было изобретение клинописи (одно из величайших достижений Древнего мира), которую сначала использовали только для ведения храмовой бухгалтерии. Можно также упомянуть законы, которые легли в основу знаменитого кодекса Хаммурапи. Более того, мы обязаны шумерам азами астрономии, а на циферблатах наших часов мы видим прямую репродукцию двенадцати двойных часов шумеров с подразделением каждого часа на шестьдесят минут, а каждой минуты на шестьдесят секунд. Вот что пишет Чайлд: «На протяжении долгого времени после того, как шумеры утратили свою национальную идентичность, а их язык стал мертвым, культурное здание, возведенное ими, использовали и перенимали завоеватели и соседи на Ближнем Востоке».

Доисторические времена в Индии

Прежде чем перейти к тому, что получило название «касситская интерлюдия», хочется упомянуть третий центр доисторической цивилизации, а именно долину реки Инд.

Чайлд подчеркивает, что в этот далекий период в 3-м тысячелетии до н. э. провинция Синд также была «Месопотамией, омываемой водами Великого Михрана [реки Сарасвати] на востоке в добавление к Инду на западе». Этот край представлен как покрытая джунглями местность, где обитают тигры, слоны и носороги в противоположность полупустынным животным Шумера, в то время как создание упорядоченной цивилизации происходило здесь с гораздо большим размахом, чем на Ниле или Евфрате. Были исследованы лишь два разрушенных города – Мохенджо-Даро на Инде и Хараппа, что в 400 милях от реки Рави; цивилизации в обоих практически идентичны.

В Мохенджо-Даро не найдено ни одного большого храма, как в Шумере, где храмы были памятниками теократического правления в его городах-государствах. Фактически самым зна-

чимым обнаруженным пока зданием является большая общественная баня, и нет никаких признаков существования дворца. Скорее, создается впечатление, что это был торговый город, хорошо организованный и демократичный, построенный по тщательно разработанному плану, со сложной канализационной системой.

Орошаемое земледелие, как и в Египте, и Вавилоне, составляло основу экономики этого города. Здесь выращивали пшеницу, ячмень и финики, одомашнивали слонов, разводили крупный рогатый скот, овец и буйволов, а также ловили и сушили рыбу.

Торговлю осуществляли на лодках и двухколесных тележках – точно таких же, какими мы пользуемся в настоящее время. Предметами широкой торговли были: древесина с Гималаев, металл из Белуджистана, лазурит из Северного Афганистана и яшма из Хотана или Бирмы.

Население было смешанным. Внизу социальной лестницы мы видим примитивных людей, схожих с племенами аборигенов, сохранившимися в Южной Индии. Более высокоразвитый тип людей с выбритой верхней губой и длинными волосами, собранными в пучок на шумерский манер, чем-то внешне похож на королевских пингвинов и явно напоминает шумеров. Мы также находим здесь представителей альпийской подрасы и, безусловно, монгольского типа (здесь датированы самые древние представители этой расы).

Вопрос огромной важности представляет собой связь между городом на реке Инд и городами на реке Евфрат, расположенными от него на расстоянии 1400 миль. Оказывается, что индийские печати и даже гончарные изделия достигали Вавилона в течение первой половины 3-го тысячелетия до н. э., а шумерские цилиндрические печати копировали в Индии. Более того, доктор Маккей раскопал бронзовую секиру, похожую на секиру времен Хисара III в Северо-Восточной Персии.

В заключение следует сказать, что цивилизация Мохенджо-Даро глубоко укоренилась на индийской почве и составляет основу современной индийской культуры. Она была доарийской и неарийской. Остается добавить, что, пока неисследованным остается промежуточный регион между Индом и Евфратом, особенно Белуджистан, мы не можем быть уверенными в том, что обладаем полными знаниями по этим интересным темам.

Касситская династия Вавилона, ок. 1749–1171 гг. до н. э.

Благодаря расширению наших знаний об их лингвистических связях выяснилось, что у касситов, название которых произошло от имени божества Кашшу, была правящая каста, которая привела группу в основном кавказских народов в горы к востоку от долины Тигра – Евфрата.

Мы читаем, что в 1796 г. до н. э. царь Вавилона Самсу-Илуна отразил вторжение этих орд в свое царство. После этого они появились в Вавилоне как жнецы, работники и наемники, пока, набрав силу, наконец не спустились с гор Лурестана как завоеватели; они правили в Вавилоне около шести веков.

В Вавилоне они ввели в обиход лошадей, которых считали божественным символом; здесь лошадь получила название «горный осел». Вероятно, они также укрепили военную мощь в этот период благодаря появлению конницы.

Их первым царем был Гандаш, который правил шестнадцать лет и величал себя «царем четырех регионов мира, Шумера, Аккада и Вавилона», тем самым претендуя на то, что он является преемником предыдущей династии. Мы узнаем о том, что при Каштилиаше II (1683–1674 до н. э.) царь Эйягамиль – последний правитель династии Страны Моря, был побежден Уламом-Буриашем – братом касситского монарха, который стал его преемником. С его восшествием на престол касситские правители, которые ассимилировали более высокую культуру своих подданных, стали настоящей вавилонской династией.

В период господства касситов Ассирия, о приходе к власти которой будет рассказано чуть позже в этой главе, заключила договор с монархом касситов в XV в. до н. э., а в 1275 г. до н. э. эта северная держава подчинила себе Вавилон, а затем снова поработила его в 1248 г. до н. э., но в каждом случае оккупация была недолгой и навлекла несчастья на захватчиков.

Особый интерес представляет факт, доказывающий связь касситов с другими захватчиками, такими как хетты: среди их божеств был Шуриаш, приравниваемый к греческому богу солнца Гелиосу, а их бога грозы Буриаша можно приравнять к греческому Борею.

Элам свергает Касситскую династию

В течение этого долгого периода мало что известно об Эламе, но во время правления касситского царя Куригальзу II (1346–1324 до н. э.) царь Элама Хурбатилла вызвал его помериться силами в сражении, в ходе которого эламиты бежали, город Сузы был взят, что доказывает обнаруженный скипетр, посвященный завоевателем богу Энлилю. Однако благодаря военным действиям ассирийцев против отдаленных провинций касситов Элам вскоре возвратил себе независимость и снова стал могущественным государством.

Спустя века во время своего правления в Эламе воинственный царь Шутрук-Наххунте нанес поражение касситскому монарху, и в 1171 г. до н. э. эта династия закончилась. Однако название этого народа дожило до классических времен и продолжало существовать в горах к востоку и северо-востоку от Вавилона как «киссейцы».

Элам как великая держава

При Шилхак-Иншушинаке – племяннике Шутрук-Наххунте, правившем приблизительно в 1150–1120 гг. до н. э., Элам достиг зенита политической и торговой значимости. На стеле этот монарх повелел сделать надписи о плодах своих восьми военных походов, которые подтверждают, как далеко уходили его войска и, если судить по результатам, добились поразительных успехов. Территория его владений простиралась далеко вглубь материка, доказательством чего являются кирпичи, надписанные его именем, найденные в регионе между Рам-Хормузом и Ширазом. На севере он дошел до места, которое находилось всего в 70 милях восточнее Ашшура; при этом он также правил Лияном на берегу Персидского залива – современным Буширом. При этом великом правителе столица государства Сузы была украшена великолепными храмами и статуями, обнаружением которых мы обязаны Моргану.

Возвышение Ассирии – Старой империи

«Земля Ашшур» изначально была городом-государством под управлением патеси, которые, как и в более древних государствах, превратились в могущественных монархов, правивших империями. Первое упоминание об Ашшуре относится к временам Хаммурапи, когда Ашшур находился, очевидно, под его властью. В какой-то момент между 1800 и 1500 гг. до н. э. Ассирия стала независимым государством и по мере своего расширения перенесла свою столицу из Ашшура (позже Кала-Шергат) выше по течению Тигра; третьей и последней столицей стала Ниневия, расположенная напротив современного города Мосул.

Рост могущества молодого ассирийского государства был таким быстрым, что, как уже было сказано, Ассирия дважды захватывала Вавилон, но каждый раз ее выдворяли, и она возвращалась к своему изначальному положению, подчиненному этому «материнскому» городу.

Завоевание Тиглатпаласара I, ок. 1100 г. до н. э.

Под командованием Тиглатпаласара ассирийские войска ходили к истоку Тигра, к Средиземному морю и воевали с мидянами и родственными арийскими племенами. В конечном счете он напал на Вавилон, захватил его, но, как и после предыдущего завоевания, ассирийцы были изгнаны и снова стали платить ему дань.

Вторжение арамейцев

Событием огромной важности в этот период было вторжение в Ассирию и Вавилон арамейских племен, пришедших из аравийских пустынь и завоевавших Старую Ассирийскую империю, что обернулось катастрофой. Арамейцы, научившиеся письменности у финикийцев, стали великими торговцами, и к 1000 г. до н. э. их письменность, распространившаяся за пределы Ближнего и Среднего Востока, медленно, но верно вытеснила сложные клинописные значки.

Ассирийское Среднее царство, ок. 900–745 гг. до н. э.

Когда пришло время, Ассирия подчинила себе арамейские племена, а затем повела свои войска от истока Тигра к реке Нахр-аль-Кальб в окрестностях Бейрута, где и по сей день стоят ассирийские скульптуры. При царе Адад-Нирари II, который правил с 912 по 891 г. до н. э., в 893 г. до н. э. началась точно датированная история в виде непрерываемой записи событий. В этот период Ассирия снова стала грозной силой, но, главным образом из-за возвышения царства Урарту (Арарат), она не смогла удержать свои завоевания, и династия пала под натиском мятежа.

Новоассирийское царство, 745–606 гг. до н. э.

При Тиглатпаласаре IV – основателе Нового царства – Ассирия на протяжении более века сохраняла власть на территории от Иранского нагорья до Средиземного моря. Правитель Вавилонии признал его своим сюзереном, и в конечном счете он «взял руки Бела» как царь Шумера, Аккада и Вавилона.

Саргон II, 722–705 гг. до н. э.

При Саргоне II Ассирия впервые воевала с Эламом, который с древнейших времен был государством-захватчиком, и продвижение Ассирии в южном направлении создавало серьезную угрозу его существованию. Эламиты, естественно, стали вести переговоры о союзе с вавилонянами, оказавшимися под такой же угрозой.

Сражение у Дера

Саргон был опытным полководцем и, узнав о том, что войско эламитов перешло границу и ожидает подхода вавилонского войска, решил напасть на эламитов до их соединения с союзниками. В последовавшем сражении, хотя ассирийцы и были лучше вооружены и экипированы, чем их противники, они отступили с поля боя, хоть и заявили о своей победе.

Морская экспедиция Синахериба против побережья Элама

До нас дошел чрезвычайно ценный отчет о морской экспедиции, предпринятой в 694 г. до н. э. ассирийским монархом против халдеев, которые нашли пристанище в приморских городах Элама. Флотилия кораблей, которые были специально построены для этой экспедиции, собралась на Евфрате и поплыла вниз по течению реки в порт Баб-Салимети. Оттуда она направилась в долину реки Керхе, так как эта река в те времена впадала прямо в Персидский залив. Халдеи были полностью застигнуты врасплох; разные города были разграблены, а их жители перебиты. После этой успешной операции ассирийцы разорили страну до дельты реки Тигр и в конце концов возвратились с победой к Синахерибу в Баб-Салименти.

Войны Синахериба против Элама и Вавилонии, 692–689 гг. до н. э.

Воспользовавшись сменой правителей Элама, Синахериб принял решение напасть на эту страну с севера. Сначала он добился успеха, и Мадакту подвергся опасности, но спасся благодаря необыкновенно сильному дождю, который вынудил ассирийскую армию отступить.

Вскоре после этого при новом монархе сильное эламское войско, в которое входили полки из города Анзана или Аншана и Парсумаша, соединилось с вавилонскими войсками и сошлось в жестокой битве с ассирийцами у Халула на Тигре.

Захват и разграбление Вавилона

В 689 г. до н. э. Синахериб снова пошел войной на Вавилон. В этом случае никакой помощи от Элама не было, так как его царя разбил паралич. Как следствие, Вавилон был захвачен, его жители отданы солдатам, храмы разрушены, а на руины города были повернуты воды канала, чтобы сровнять великолепный город с землей.

Асархаддон, 680–669 гг. до н. э.

При Асархаддоне, завоевавшем Египет, могущество и авторитет Ассирии достигли зенита. Царь Элама воспользовался отсутствием своего врага, ушедшего завоевывать Египет, и напал на Вавилонию, но его брат и преемник пришел к соглашению с Асархаддоном, который присылал ему продовольствие, когда в Эламе был голод.

Ашшурбанапал вторгается в Элам, ок. 659 г. до н. э.

После смерти Асархаддона Ашшурбанапал стал преемником-властелином его империи, а его брат – царем Вавилона. Пока его войско было занято подавлением восстания в Египте, поднятым царем Эфиопии, эламиты в 665 г. до н. э. снова воспользовались этой ситуацией и вторглись в Вавилонское царство. Его столица была слишком сильна, чтобы попытаться ее захватить, но налетчики вернулись в Сузы, нагруженные трофеями. За смертью царя Уртаки последовала попытка его преемника Теумана перебить своих родственников мужского пола, которые в количестве 60 человек стали искать защиты у Ашшурбанапала. Эти семейные междоусобицы в конечном счете привели к краху Элама.

Во время первой войны Ашшурбанапал полностью разгромил эламитов, левый фланг которых защищала река Элеус (Карун); эта сцена живо изображена на барельефах, находящихся в Британском музее. Победа была полной, но Ашшурбанапал воздержался от каких-либо действий, когда Сузы оказались в его власти. Очевидно, не чувствуя себя достаточно сильным, чтобы оккупировать столицу, он посадил на трон эламского принца, сделав его своим данником, казнил предводителей эламитов, заживо содрал с них кожу, а затем с триумфом возвратился в Ниневию.

Вторая война с Эламом, 651 г. до н. э.

Ашшурбанапал отдалился от своего брата – правителя Вавилона из-за заносчивого и презрительного отношения брата к нему. Этот брат вступил в тайный сговор против монарха, к которому присоединились главные вассалы. Элам хотел остаться верным Ассирии, но требование Ашшурбанапала вернуть статую богини Инанны в Урук, если бы оно было выполнено, вызвало бы восстание, а так как правитель Вавилона предложил храмовые богатства, Элам вступил в заговор.

И снова Ашшурбанапал воспользовался распрями в царской семье, и благодаря убийству и вмешательству одного из главных вассалов Элама по имени Индабугаш эламское войско отступило с поля боя и предоставило Вавилон его судьбе. После долгой осады город был взят в 648 г., а его жители, как и в прошлый раз, перебиты.

Третья война с Эламом, ок. 647 г. до н. э.

Индабигаш, захвативший трон, был убит. Ассирийское войско, действуя от имени эламского принца царской крови, вступило в Сузы и короновало его царем. Едва закончилась церемония, как этот ассирийский ставленник попытался перебить своих союзников. Этот заговор провалился, но ассирийская армия, не чувствуя себя достаточно сильной, чтобы удержать Сузы, ушла назад в Ниневию, опустошая по пути территорию Элама, насколько это было возможно.

Падение Эламского царства, ок. 645 г. до н. э.

Неудовлетворенный результатами своего военного похода, Ашшурбанапал снова потребовал выдать ему статую богини Инанны, а также некоторых халдейских беженцев. Понимая, что согласиться удовлетворить эти требования – означает погубить себя, эламский царь решил сопротивляться до конца.

На этот раз ассирийцы, которые обладали огромным численным преимуществом, разрушили четырнадцать городов царства и с триумфом вступили в Сузы. Ассирийское войско уже дважды входило в Сузы как союзник и воздерживалось в городе от враждебных действий, но на этот раз воинам дали волю, и они могли удовлетворить свою ненависть и жажду добычи. Были разграблены богатые храмовые сокровищницы, а статуи богов – увезены в Ниневию, чтобы украсить собой празднование победы, как о том свидетельствуют барельефы; сами здания были уничтожены, а жители Суз – перебиты или угнаны в рабство.

Победа Ашшурбанапала

Ашшурбанапал достиг зенита своей славы, когда два царя Элама вместе с двумя другими плененными царями были запряжены в колесницу, в которой ехал Великий Завоеватель, чтобы воздать молитвы в храмах Ашшура и Иштар.

Исчезновение Элама

Эламское царство погибло, и его название было забыто настолько, что, согласно Страбону, Кир сделал своей столицей Сузы из-за их географического положения и потому, что «сам этот город никогда не был инициатором никаких великих дел и всегда находился в подчинении у кого-то».

Рассказом об этой ошеломляющей трагедии я заканчиваю свой краткий обзор. Он демонстрирует полное превосходство семитов, но в следующей главе мы увидим, как возвышаются к власти арии, которые завоевали семитский мир и оставались его владыками до тех пор, пока не были свергнуты арабами спустя более тысячи лет.

Глава 2

Мидяне и персы – завоеватели Иранского нагорья

*Первой из хороших земель и стран, которые я создал, была страна
Арианем-Ваеджо.
Вендидад*

*Узри, я подниму против них мидян, которые не ценят серебра и не
радуются золоту. Луки их сразят юношей, и в них не будет жалости к
плодам чрева; их глаз не пощадит детей.
Исайя*

Отсталость первых обитателей Иранского нагорья

В предыдущей главе мы читали о том, как представители каспийской расы, как их называет Херцфельд, в начале медного века пришли в долины рек Карун и Керхе и основали царство Элам, а также о том, что жители этого царства были древними шумерами.

Однако в конце медного века ситуация стала прямо противоположной. В Шумере в 4-м тысячелетии до н. э., как мы уже видели, шумерами была изобретена письменность, построены города. Обитатели Иранского нагорья не участвовали в этих замечательных достижениях и не переняли их в готовом виде. Как подчеркивает Херцфельд, они были в таких же отношениях с аллювиальными землями Вавилонии и Месопотамии, в каких была Северная Европа с культурой Средиземноморья в этот же период.

Приход ариев

Полный переворот в этой любопытной ситуации произвело появление на Иранском нагорье ариев, которые изменили положение вещей. С этого момента заканчивается доисторический период, так как мы подошли к началу истории.

Первые индоевропейские племена и правители племен

Благодаря документам, найденным в Богазкёй – селении, на месте которого возникла столица хеттов, которые говорили на языке, относившемся к индоевропейской семье языков (если использовать этот термин в упрещающем смысле), а также документам государства Митанни в Северной Месопотамии, мы узнаем о трех интереснейших фактах. Во-первых, о том, что Митра, Варуна, Индра и Насатья – боги ведической культуры индоариев – призывались в свидетели во время дачи клятв при заключении договоров между двумя царствами. Во-вторых, имена князей царства Митанни, которые можно проследить до 1450 г. до н. э., были арийскими. И в-третьих, на знаменитых табличках «Киккули из страны Митанни», которые тоже были обнаружены в Богазкёй и рассказывают нам о разведении лошадей и конских бегах, многие специальные слова по этим темам – арийские. Следует отметить, что князья Митанни правили местным населением, говорившим на языке, родственном эламскому.

Родина ариев

Было много споров об изначальном месте обитания ариев. Однако их предания отчетливо указывают на Эранведж – земли по берегам двух рек – Вахви-Датия и Аранг (это древние названия рек Окс – Амударья и Яксарт – Сырдарья). Тот факт, что их родиной является Центральная Азия, подкрепляется упоминанием Хорезма (Хивы) с Эранведжем в древней религиозной литературе.

Первое переселение ариев в Индию

В начале XVI в. до н. э. произошло первое большое переселение ариев в Индию. Минуя естественный проход в Серахсе и идя дальше мимо Харайвы (Герата) через территорию современного Афганистана, их племена достигли Сарасвати (позднее – Арахозия) на реке Гильменд. В этом регионе они оставались неопределенное время, но в конечном счете прошли через Боланский перевал на равнины Индии. Важно помнить, что арии изначально были земледельцами. В силу сложившихся обстоятельств они некоторое время вели кочевой образ жизни, но и в Индии, и в Персии, достигнув цели своего путешествия, вскоре снова стали селиться деревнями.

Дата, приведенная выше, подкрепляется основанием арийской династии в Митанни между 1500 и 1450 гг. до н. э.; при этом Херцфельд привлекает наше внимание к аналогичному переселению саков в середине III в. до н. э., о котором будет рассказано ниже. Это переселение саков было третьим и последним; сейчас речь идет об их втором переселении.

Переселение мидян и персов

Проходят шесть веков, и в анналах правления ассирийского монарха Салманасара III за 835 г. мы читаем, что он вторгся в Намри (Курдистан), Парсуа и страну мадаев или мидян. Парсы или персы, которые в то время населяли местность к западу от озера Урмия, были соседями и сородичами мидян, территория которых находилась южнее в краях, которые станут их домом.

В оставшиеся годы IX в. до н. э. Ассирия беспрестанно совершала набеги и в конечном счете завоевала западную часть Иранского нагорья, приведя с высокогорья тысячи пленников, которые стали работать на строительстве дворцов и храмов завоевателей, а также огромных искусственных платформ, на которых они стояли.

В 744 г. Тиглатпаласар III сделал западные районы Мидии ассирийской провинцией, а один из его полководцев дошел до горы Бикнай, или Лазуритовой горы³, которая в те времена считалась у ассирийцев границей мира. Насколько полностью Мидия стала провинцией Ассирии, можно судить по тому, что Саргон II, сын Тиглат-паласара III, приблизительно в 722 г. до н. э. поселил израильтян из Самарии в Халахе или Калахе (столице Ассирии в тот период), а также в городах мидян.

При Асархаддоне около 674 г. до н. э. ассирийские военные экспедиции дошли до горы Демавенд, а за ней достигли «соляных пустынь». Среди их пленных были два царя незначительных государств, которые вместе с их двугорбыми верблюдами и породистыми лошадьми были вывезены в Ассирию.

Дейок – основатель одноименной империи мидян, ок. 670–647 гг. до н. э.

Царская династия Мидии претендовала на то, что произошла от вождя племени маннеев Даяукку (у Геродота – Дейок). Херцфельд пишет: «Настоящий Даяукка – правитель Ман (район Урарту) в 715 г. до н. э. был сослан в Хамат в Сирии и не мог быть основателем империи. Но лишь два года спустя ассирийцы уже называют район Экбатаны bit-Daiaukka: ссыльный дал название мидийскому роду».

Кроме того, в ассирийских царских текстах того времени говорится, что три вождя мидийских городов добровольно подчинились Ниневии и попросили, чтобы их восстановили в прежнем положении в их городах. Принимая в расчет эти далекие грабительские походы того времени через Мидию и подчинение мидийских вождей Ассирии, существование сильного

³ Никакого лазурита не было найдено на горе Демавенд, о которой здесь идет речь, но Вулли считает, что в каком-нибудь соседнем городе, возможно, был большой рынок, где продавали этот ценный камень из Северного Афганистана.

мидийского государства, какое описывает Геродот, едва ли возможно, но вполне мог существовать какой-либо правитель города – выдающаяся личность.

Фраорт, 647–625 гг. до н. э.

Преемником несколько сомнительного Дейока был его сын Фра-орт, который признан исторической фигурой. Геродот утверждает, что он установил над персами свое иго и, как мы увидим чуть ниже в этой главе, сделал Теиспа своим данником. «Отец истории» также утверждает, что в конце своего правления этот монарх Мидии напал на ассирийцев, но был разгромлен и убит.

Вторжение скифов, 653–625 гг. до н. э.

В этот период скифское племя наездников, которое уже угрожало восточным границам Ассирийской империи во время правления Асархаддона, разбило в сражении мидян, которые принадлежали к одной с ними языковой группе. Затем они пронесли по Ассирии, уничтожая все живое на своем пути, и завоевали одну провинцию за другой до самого Средиземного моря. Вот слова пророка Иеремии об этой человеческой лавине: «Они владеют луком и копьем; они жестоки и не знают жалости; их голоса ревут, как море; они ездят на лошадях, облаченные, как на войну против тебя, о дочь Сиона». Кэмерон подчеркивает, что период, когда жили скифы, приблизительно совпадает с периодом производства недавно открытых «луристанских бронз».

Правление Киаксара, 625–585 гг. до н. э.

Увахшатра, или Киаксар, сын Фраорта, был в равной степени велик и как правитель, и как полководец. Он восстановил свою власть в Мидии и подчинил себе скифов, убив их вождей, которых он напоил на пиру, как утверждает Геродот, и, вероятно, не обошлось без тяжелой борьбы.

Киаксар понимал: для того чтобы играть ведущую роль, он должен иметь хорошо обученную армию. Этим он и занялся, делая особый упор на большое количество конных лучников – предшественников парфянских лучников. Подготовившись таким образом к завоевательному походу, он в 615 г. до н. э. решил, что может напасть на находящуюся в упадке Ассирийскую империю.

Парсы переселяются на юг, 815 г. до н. э.

Теперь мы должны обратить внимание на родичей персов. Покинув Парсуа – район к западу от озера Урмия, они направились на юг и заняли новую территорию к северо-востоку от Суз по соседству с эламской областью Анзан, или Аншан. Этим землям они дали название Парсумаш в память о своей прежней родине.

Ахемен – основатель династии Ахеменидов,? – 675 гг. до н. э.

Мало что известно об Хахаманише, или Ахемене, который считается основателем великой персидской династии, носившей его имя. Почти наверняка он повел свое племя, чтобы присоединиться к эламской армии, которая, как было сказано в предыдущей главе, сошлась в кровавой битве с войском Синарехиба при Халуле в 692 г. до н. э. Но кроме этого задокументированного события, больше ничего не известно об этой «темной» личности.

Чишпиш или Теисп, 675–640 гг. до н. э.

Теисп – сын Ахемена – вскоре после восшествия на престол захватил Аншан, где ослабло влияние эламитов, и с этого момента стал носить титул «царя города Аншана». Но ему не позволили безнаказанно добавить провинции к его царству: мидяне под предводительством Фраорта, которого поддержали киммерийские и скифские союзники, напали на Парсумаш около

670 г. до н. э. и превратили Теиспа в вассального правителя. Позднее Теисп оккупировал провинцию Парса, или Парс (в настоящее время Фарс), и стал правителем двух разных царств.

Ариарамна и Кир I

После смерти Теиспа, согласно его желанию, царство было поделено между двумя его сыновьями. Ариарамна (ок. 640–590 до н. э.) был провозглашен «великим царем, царем царей, царем страны Парсы». Кир I, который был старшим сыном, но родился прежде, чем Теисп завоевал второе царство, был второстепенным царем Парсумаша и Аншана. Так началась двойная родословная, на которую ссылался Дарий в Бехистунской надписи и которая долгое время озадачивала историков.

Ариарамна, очевидно, процветал, так как на дошедшей до нас серебряной табличке есть его хвастливая надпись о том, что Ахура-мазда дал ему землю Парсы, на которой были хорошие кони и смелые люди, и о том, что его отцом был царь Теисп. Больше мы ничего не знаем об этом Ариарамне.

Положение Кира I было совсем другим. Встревоженный завоеванием Элама Ашшурба-напалом, он предложил ассирийскому монарху своего старшего сына Арукку в заложники. Престолонаследник был увезен в Ниневию и исчез с исторической сцены. Кроме этого факта, весь ход событий неясен.

Набопаласар – основатель Нововавилонского царства, 626–605 гг. до н. э.

В это время появился другой завоеватель. От правителя Страны моря Набопаласар поднялся до царя Вавилонии, и к 616 г. до н. э. ему повиновались уже все ее провинции. После этого он решил напасть на Ассирию. Однако прибытие на помощь царю Ассирии египетского войска заставило его снять осаду и вернуться в свое царство. В 615 г. до н. э. он попытался взять город Ашшур, но в этом случае был отброшен ассирийской армией.

Киаксар и Набопаласар заключают союз

В 614 г. до н. э. после завоевания регионов к северу от Ассирии Киаксар попытался взять Ниневию. Не сумев преодолеть мощные укрепления, он пошел вниз по течению Тигра и стал штурмовать Ашшур.

Напопаласар, решивший утвердить свое положение, теперь появился во главе своего войска, после чего двое монархов решили провести переговоры о мирном союзе. А для его укрепления несовершеннолетняя дочь Астиага – сына и наследника Киаксара – была помолвлена с Навуходоносором – сыном Набопаласара.

Падение Ниневии, 612 г. до н. э.

Последнему нападению на Ниневию двумя союзниками предшествовали три победы над ассирийскими войсками, и 6 августа 612 г. до н. э. великая Ниневия пала. Настолько полным был крах этого могущественного хищного государства, что само название Ассирия вскоре было забыто. Действительно, ее история растворилась в легендах, в которых имена Сарданапала и Семирамиды, хотя они и были чисто мифическими персонажами, смутно напоминали о мощи, роскоши и великолепии забытой империи. А когда Ксенофонт вел знаменитые десять тысяч мимо руин города и дивился на них, проводники объяснили ему, что «в древности их населяли мидяне». Так проходит земная слава.

Мидийское царство

В 610 г. до н. э. была сделана попытка основать новое Ассирийское царство в Харране, Северная Месопотамия. И снова союзники Киаксар и Набопаласар напали и разбили все надежды на такое возрождение. Харран был захвачен мидянами и остался в их владении.

Киаксар, находившийся в то время в зените могущества, правил из Экбатаны Атропатеной – современной провинцией Иранский Азербайджан и Северной Персией, включая Парфию. Южнее Парсумаш и Парса под властью династии Ахеменидов стали его вассалами. В этот период он захватил на западе Каппадокию до реки Галис (в настоящее время Кызыл-Ирмак). Там в 590 г. до н. э. он встретил серьезное сопротивление со стороны царя Лидии Алиатта.

Сражение при солнечном затмении, 585 г. до н. э.

На протяжении пяти лет шла война между двумя этими монархами, и ни одна сторона не добилась какого-либо явного успеха. В 585 г. до н. э. солнечное затмение, предсказанное, как утверждают, Фалесом Милетским, прервало сражение, так как обе стороны сочли его дурным предзнаменованием, и солдаты отказались продолжать воевать. Вслед за этим начались мирные переговоры, в которых посредником выступил Вавилон, и, согласно договору, река Галис стала границей между двумя царствами. Чтобы укрепить положение, дочь Алиатта Ариенис была выдана замуж за престолонаследника Мидии Астиага. Одним из итогов этой войны было включение Киаксаром в свои владения горного царства Урарту, или Арарат, то есть на самом деле Армении.

Смерть Киаксара, 585 г. до н. э.

Через год после подписания этого важного договора Киаксар умер. Его величайшим деянием был разгром Ниневии. В начале правления Киаксара самой главной державой на Востоке было семитское государство; когда же он умер, благодаря захвату им Ниневии это главенство перешло к ариям. Таким образом Киаксар возглавил одно из величайших движений в истории.

Правление Навуходоносора, 605–562 гг. до н. э.

Наследник вавилонского престола Навуходоносор встретил вторгшуюся египетскую армию у города Кархемиша и, несмотря на храбрость греческих наемников, добился решающей победы, которую так ярко описывает пророк Иеремия: «Скачите, кони! Неситесь, колесницы! Пусть вперед выходят сильные: кушиты и ливийцы со щитами и лидийцы с натянутыми луками... Господь Саваоф принимает жертвоприношения в северной стране у реки Евфрат».

Навуходоносор преследовал разгромленных египтян, когда получил весть о смерти своего отца. Он заключил мир с египетским царем Нехо, быстро перешел пустыню, вернулся в Вавилон и взшел на трон. Во время его успешного правления отношения с Мидией были дружескими.

Правление Камбиса I, 580–559 гг. до н. э.

И снова возвращаемся к персам. Хотя Камбис и был второстепенным монархом, он стал правителем Парсы, помимо Парсумаша, после смерти или исчезновения Ариарамны. Его положение сильно укрепил брак с Манданой – дочерью Астиага; их сын стал Киросом Великим. Во время правления Камбиса другое арийское племя – хузи – оккупировало Элам; так у этой провинции появилось название Хузестан.

Влияние иммиграции ариев в Иран

Теперь следует упомянуть о радикальном изменении, которое стало следствием арийского завоевания. Как мы уже видели, до появления ариев местное население не создало ничего более значительного, чем деревенские общины. Арии же основали Экбатану, а позднее мы читаем о Пасаргадах и Персеполе, Раге (недалеко от Тегерана) и Товсе или Тусе в Хорасане. И это развитие не прекратилось до тех пор, пока при Кире Великом не была создана империя, которая в конечном счете включила в свой состав большую часть цивилизованного мира.

Следует отметить, что если в Индии арии по-прежнему отличаются от более древних жителей страны, то в Персии ассимиляция была полной.

Архитектура и культура ариев

Интересно, что культура и искусство мидян и персов были действительно восточными и своими корнями уходили в царство Урарту, или Арарат, которое само многим обязано Восточной Анатолии. Это обстоятельство объясняет тот факт, что определенные точки соприкосновения Персии и Ионии были следствием общего происхождения.

Основатель Мидийского царства Даяукку был, как мы узнаем из летописей Саргона, правителем Мана в Урарту, и мидяне переняли высокоразвитые искусство и архитектуру этой страны, в которой для архитектурных целей широко использовали металлы, а бронзу, серебро и золото применяли в качестве покрытия балок и даже крыш в форме черепицы.

Другие арийские племена

Прежде чем покончить с этим несколько запутанным вопросом о передвижении арийских племен, необходимо подчеркнуть, что скифы, сарматы и другие племена не участвовали в миграции в южном направлении – в Индию и на Иранское нагорье соответственно. Некоторые из этих племен переместились в Южную Русь, которая стала их постоянным домом. Поразительные изображения животных на металле как произведения искусства, созданные в этих краях, можно сравнить с характерными металлическими изделиями из Лурестана.

Астиаг, 585–550 гг. до н. э.

Правление Иштувегу, или Астиага, сначала было успешным, так как после смерти Навуходоносора Вавилонское царство стало жертвой внутренних проблем. Ввиду его слабости Элам вошел в состав Мидийского царства. После восшествия на престол Набонида (556–539 до н. э.) Вавилон вернул себе прежнее положение, и этот монарх упрочился на троне.

Астиаг был недостойным сыном своего великого отца. Он предавался удовольствиям, а прекращение постоянных войн вскоре привело к тому, что армия мидян утратила свою великолепную боеспособность. Как и в случае с другими династиями, такое ослабление стало причиной завоевания царства новой державой.

Глава 3

Кир Великий – основатель Персидской империи

Так говорит Господь помазаннику своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы.

Исайя

Я – Дарий, великий царь, царь царей, царь земель, населенных всеми племенами, надолго царь этой великой земли, сын Вишtasпы, Ахеменид и перс, сын перса, арий арийского происхождения.

Из Бехистунской надписи

Возвышение Кира Великого

Царь Парсы Камбис I женился на дочери Астиага, и Геродот оставил нам захватывающий рассказ о том, как младенец Кир избежал смерти от рук своего деда, напуганного сном, в котором из лона его дочери выросла лоза и затенила всю Азию.

Достигнув зрелости, в 550 г. Кир повел персидское войско на Астиага, которого разгромил и подчинил себе. Эта победа объединила мидян с их сородичами-персами в один народ под властью монарха, который представлял обе царские династии. Так мало осознавался этот переход власти, что, по словам Геродота, само упоминание о мидянах вселяло в греков ужас перед Марафонской битвой.

Кир побеждает и захватывает в плен царя Лидии Крёза

Первой войной, которую начал Кир против иностранного государства, было вторжение в Лидию. Двигаясь очень быстро – его войско полностью состояло из конницы, – Кир захватил врасплох лидийского царя, который, не ожидая, что война начнется зимой, отложил прибытие спартанских войск, которые он завербовал, до весны. Решающее сражение состоялось в 564 г. до н. э. в окрестностях столицы Лидии – города Сарды. Лидия славилась своей конницей, но ее кони, испугавшись запаха персидских выючных верблюдов, стали неуправляемыми, и Кир выиграл сражение. Позже он захватил врасплох Сарды и взял в плен Крёза. В результате этой успешной кампании было захвачено не только богатое Лидийское царство, но и значимые греческие колонии на побережье.

Войны Кира на Востоке, 545–539 гг. до н. э.

Геродот кратко констатирует: «Кир лично покорил северные регионы [Азии], завоевав все государства, не обойдя ни одно». Гарпаг, по словам того же автора, подчинил себе южные регионы Азии.

Кир, как мы знаем, завоевал Парфию и назначил Гистаспа – отца Дария I – правителем провинции, о чем говорится ниже. Список покоренных Киrom стран был высечен на скале Бехистун сразу же после подавления восстаний, вспыхивавших в первые два года правления Дария. В него входили: Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандхара, Сака, Саттагидия, Арахозия и Мака (Макран).

Во время этих войн он основал Кир на реке Яксарт (Сырдарье), которая стала восточной границей империи Ахеменидов. У Плиния мы узнаем, что он разрушил город Капису, который упомянул Сюаньцзан много веков спустя, а попытка вторгнуться в Индию через бесплодный Белуджистан – Макран является прибрежной провинцией – закончилась потерей большей части персидской армии.

Падение Вавилона, 540 г. до н. э.

Кир закончил свои дальние завоевания, часть которых совершили его полководцы, прежде чем напасть на Вавилон. Надпись на цилиндрической печати Кира гласит: «Цари западных земель, живущие в палатках, – все выплатили мне богатую дань в Вавилоне и целовали мои ноги».

Последний царь Набонид настроил против себя большую часть своих подданных, привезя в Вавилон статуи богов Ура, Урука и Эриду; его исполнительная власть тоже не пользовалась любовью народа.

В войне с Вавилоном главнокомандующий войском Кира по имени Гобриас вошел в город, не встретив сопротивления. Несдавшийся сын Набонида Валтасар был захвачен врасплох и убит, но крепость держалась еще несколько месяцев, пока не была взята штурмом. Кир поблагодарил своих новых подданных, «взяв руки Бела», в то время как рассказ пророка Исайи если и неправилен с исторической точки зрения, то подтверждает истинное величие Завоевателя.

Смерть Кира, 530 г. до н. э.

Последний военный поход царя царей был против массагетов или «великих саков». Видимо, Кир хотел наказать их за набеги на свои пограничные провинции. Он выступил к реке Яксарт и приказал построить через нее мосты. В последовавшей битве Кир был убит. Его тело отвезли в Пасаргаду – основанную им столицу, где и похоронили в гробнице.

Характер Кира Великого

Без сомнения, Кир был одним из величайших людей Древнего мира. Его военные кампании против Лидии и Вавилона, точные описания которых дошли до наших дней, вызывают у нас восхищение. Более того, его мужество и храбрость сопровождались в равной степени гуманностью и щедростью. Обращение с изгнанными евреями – лишь один пример его просвещенной политики, в то время как благодаря его справедливости подданные были довольны тем, что ими правит монарх с такими высокими идеалами. Он также позволял различным народам своей империи сохранять свои религии в противоположность ассирийцам, которые демонстрировали безоговорочную жестокость в этих вопросах. Помимо свидетельства Священного Писания, не Ксенофонт ли написал в своей «Киропедии»: «Он был способен внушать всем такое огромное желание угодить ему, что они всегда желали руководствоваться его мнением»? Безусловно, можно гордиться тем, что Кир Великий – «арий арийского происхождения» – проявлял такие благородные черты характера.

Камбис II, 530–522 гг. до н. э.

К уже величайшей империи Древнего мира Камбис добавил завоевание Египта. Фараон Амасис – умелый воин и талантливый правитель – к этому моменту умер, и его неопытный сын Псамметих III был неспособен противостоять закаленной в войнах персидской армии. Благодаря победе в битве при Пелузии Камбис покорил третью великую державу Древнего мира. Около четырех лет спустя Камбис совершил самоубийство. Он был последним потомком Кира.

Правление Дария Великого, 522–486 гг. до н. э.

Как мы уже видели, существовала вторая ветвь принцев-Ахеменидов в лице потомков Теиспа через его сына Ариарамна. Внук этого монарха Гистасп, как уже говорилось, был назначен правителем Парфии. После смерти Камбиса от империи откололись различные страны, но сын Гистаспа Дарий после отчаянной борьбы с разными мятежниками, которая длилась три года, был признан правителем империи Ахеменидов.

Организация Персидской империи

При Дарии огромная империя была поделена на двадцать провинций. В каждой из них принцип «разделяй и властвуй» был обеспечен властью сатрапа, ограниченной полководцем, который командовал войсками, и государственным секретарем; все эти три государственных деятеля были независимы друг от друга и напрямую подчинялись монарху.

Афганистан на заре истории

Возвращаясь к Афганистану: провинции, которые в настоящее время в него входят, населяли в рассматриваемый нами период племена ариев. Они были хорошо известны авторам Авесты, и многие названия провинций и рек, данные им в те времена, узнаваемы и по сей день. Они фигурировали среди сатрапий, и ввиду их исторической значимости я привожу следующий список:

<i>Авеста и древнеперсидский</i>	<i>Классическое название</i>	<i>Современное название</i>
Бахди (Ахем.) Бахтриш	Бактрия	Балх
Харева (Ахем.) Харайва	Ариана (Арейя)	Герат Хари-Руд (река)
Моуру (Ахем.) Маргу	Маргиана	Мерв Мургаб (река)
Вайтигеса пров.	то же	Бадгис
Зрайя или оз. Касава	то же	Зирра в Систане (впадина Гауди-Зирра)
Заранка (Ахем.)	Дрангиана	Зарандж (город в Систане в Средние века)
Фрадата Фра	Офадус Профтасия	Фарахруд (река) город Фарах
Хваспа Хвастра	Хоасп Косата	Хошпашруд (река) Хашруд (река)
Хетумант Харахвайти (Ахем.)	Этимандр Арахотис или Арахозия	Гельманд Аргандаб (река)
Писана	то же	город Пишин
Парупараниссана (означает Гандхару в вавилонской версии надписей Ахеменидов)	Паропанис	Гиндукуш

Из вышеприведенной таблицы явствует, что эти провинции были одними из наиболее известных древним ариям.

Сатрапии в Афганистане

Дойдя до периода правления Ахеменидов, клинописных надписей и бесценного труда Геродота, мы обнаруживаем, что из наших двадцати провинций, на которые была поделена Персидская империя, шесть практически составляют современный Афганистан:

<i>Авеста и древнеперсидский</i>	<i>Классическое название</i>	<i>Современное название</i>
Заранка	у Геродота	Систан
Арейя	то же	Герат
Бактрия	то же	Афганский Туркестан (с его древней столицей Бактра — ныне Балх)
Гандара	то же	средневековая Гандара (долина реки Кабул)
Татагуш	Саттагидия	Страна хазарейцев
Хараувати	Арахозия	провинция Кандагар

Остается добавить, что четыре из перечисленных шести сатрапий названы в Авесте. Особенно интересно отметить, что Заранка была освобождена от дани, как и Персис, что доказывает правоту Фирдоуси, когда он сделал эту бывшую провинцию родиной героической династии Кееянидов. Позднее окажется, что древние легенды, содержащиеся в «Шахнаме», были взяты у каспиев. Во всяком случае, в этой поэме нет рассказа о Кире Великом.

Война со скифами, 512 г. до н. э.

Военному походу, который предпринял Дарий против кочевников-скифов, живших в Южной Руси, дают оценки, варьирующие от «безумной экспедиции» до «демонстрации силы северным варварам с целью обезопасить границу на Дунае». Лично я склонен думать, что Дарий, зная о диких набегах, которые совершали скифы в Мидии и Малой Азии в предыдущем веке, решил напасть на них на их территории, чтобы отвести их от набегов в будущем, в то время как вопрос об обеспечении безопасности границы на Дунае был жизненно важным, учитывая его намерение завоевать Фракию.

Геродот дает нам чудесную возможность прочесть переписку Дария с царем скифов. На самом деле ввиду тактики последнего избегать открытого сражения этот военный поход превратился в легкую прогулку, но достиг своей главной цели — обеспечил безопасность персидской границы на Дунае. А затем Фракия была аннексирована, и правитель Македонии заявил о своем подчинении Дарию.

Поход в Индию, 512 г. до н. э.

Не следует забывать о том, что любой великий царь династии Ахеменидов не мог обрести славу, не расширив границы своей империи. Вероятно побуждаемые именно этим, персидские войска прошли через Афганистан, спустились на равнины Индии и аннексировали несколько районов Пенджаба и провинцию Синд. Была создана Индийская сатрапия и получены огромные богатства.

В связи с этой важной военной операцией греческий географ по имени Скилак по приказу Дария спустился по течению Инда до Индийского океана и исследовал часть побережья

Аравийского полуострова и княжества Макран на территории Белуджистана. О своем удивительном путешествии он написал отчет.

Персидская империя в период расцвета

Поход в Индию расширил Персидскую империю, и она приняла свои максимальные размеры. Теперь она простиралась от Инда до Македонии и включала практически весь известный мир и многие до того неизвестные земли. Это была самая могущественная из всех древних империй, но все же в далекой Элладе, которая находилась за царством вассальной Дарии Македонии, жили воины, которые – как бы абсурдно это ни казалось – в не столь далеком будущем не только успешно отразят вторжение в свою гористую страну, но и нанесут сокрушительные поражения и персидской армии, и персидскому флоту.

Восстание греков-ионийцев, 499–493 гг. до н. э.

С завоеванием Малой Азии, а позднее и Фракии, когда Македония признала Дария своим сюзереном, он получил власть над одной третью всех греков. Более того, свободные греки, населявшие саму Элладу, постоянно воевали (один город-государство против другого такого города), а свергнутые правители всегда охотно обращались к сатрапу Сард с просьбой о восстановлении их власти.

Личные амбиции двух греческих тиранов привели греков в Малой Азии к восстанию, а позднее – к вторжению персов в Элладу. Самой значительной фигурой был Гистией Милетский, который отвечал за мост через Дунай во время скифского похода, хорошо послужил Дарию и за свою службу получил в награду город во Фракии. Там он навлек на себя подозрения тем, что укреплял этот город, и был вызван в Сузы и там задержан. Его зять Аристагор был правителем города Милета и по предложению Гистиея, которое было доставлено ему в виде послания, татуированного на голове раба, он решил поднять восстание.

С этой целью Аристагор посетил Спарту, но ему не удалось заручиться ее поддержкой. Однако Афины послали эскадру из двадцати кораблей, к которой присоединились пять трирем из Эритреи, чтобы помочь своим сородичам в Азии. Прибытие этих сил воодушевило Аристагора на то, чтобы повести афинян и свои собственные войска в грабительский поход, во время которого город Сарды был захвачен и сожжен, но крепость даже не атаковали. Командующие этим слабым войском не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы совершить нечто большее, чем грабительский набег, и отступили к побережью, где понесли тяжелые потери от персидских войск в окрестностях Эфеса; выжившие нашли убежище в соседних городах. Захват Сард вызвал гнев Дария, который приказал раба каждый день выкрикивать в его присутствии: «Ваше величество, помните об афинянах».

Поражение мятежников-ионийцев и падение Милета, 494 г. до н. э.

Вблизи острова Ладе, находившегося напротив города Милета, флот греческих городов Ионии, состоявший из трехсот пятидесяти кораблей, был жестоко разгромлен шестьюстами финикийскими и киприотскими судами. Самый важный город греческого мира – Милет – был захвачен, его жители – перебиты, а женщины и дети – сосланы в Ампе, расположенный в устье реки Тигра.

Карательная экспедиция против Афин, 490 г. до н. э.

В 493 г. до н. э. племянник Дария Мардоний возглавил военный поход, который заново утвердил власть Персии во Фракии и Македонии. Однако он не сумел проникнуть в Грецию, как намеревался, из-за потери половины своего флота во время бури. Тогда Дарий решил совершить морскую военную операцию против оскорбивших его городов – Афин и Эретрии. Переправившись на остров Наксос и обратив островитян в рабов, он посетил остров Делос, но

поощаил благодаря его святости. После этого его флот поплыл по проливу, разделяющему остров Евбея и Аттику. Союзники не подготовились должным образом, чтобы противостоять этой опасности, и Эретрия была отдана персам кем-то из ее высокопоставленных жителей. Город был сожжен, а жители сосланы в далекий Элам.

Марафонская битва, 490 г. до н. э.

Из Эретрии персидский флот поплыл в Марафонскую бухту, находящуюся приблизительно в 30 милях от Афин. С героической храбростью войско этого города численностью около десяти тысяч человек вышло навстречу агрессорам.

Благодаря тому что профессор Сотирадис обнаружил Гераклею, расположенную не более чем в миле от sogos, или «кургана», – признанного центра сражения, описание Геродота становится ясным. Мильтиад построил свое войско, которое растянулось для сражения с численно превосходящими силами противника, что неизбежно повлекло за собой ослабление его центра, который, после того как два войска сошлись в битве, прорвали персы и саки. Однако одетые в доспехи гоплиты на флангах нанесли поражение персам, а затем взялись за ту часть их войска, которая прорвала их центр, и разбили ее на части.

Ни одно сражение в мировой истории не превосходило Марафонскую битву по моральной значимости. До той поры Персия выигрывала все сражения с греками. Так что давайте отдадим дань уважения афинянам, которые без поддержки их союзника Спарты победили численно превосходившее войско великого царя в честном бою. Вот что писал Геродот: «Они были первыми греками, которые стойко держались, когда увидели мидян в их одеждах... До той поры само произнесенное слово „мидяне“ наводило на греков ужас».

Вторжение Ксеркса в Элладу, 480 г. до н. э.

Немногие страницы истории представляют больший интерес, чем рассказ Геродота о сборе Ксерксом войска, где в должном месте упоминаются и народы Афганистана, и выстраивание в определенном порядке огромного флота, и продвижение войска, которое переправилось через Геллеспонт⁴ по понтонному мосту из кораблей и прошло через Фракию и Македонию в Элладу. Фермопильское ущелье произвело на меня особенно сильное впечатление, когда я посетил место героического сопротивления спартанского царя Леонида и бессмертных «трехсот спартанцев». На самом деле все еще можно увидеть остатки укрепленной стены, которую они защищали.

Обогнув узкое ущелье и перебив его храбрых защитников, персидское войско двинулось дальше, в то время как персидский флот разгромил неподалеку объединенный флот греков и их союзников в Артемисийском проливе; узнав о прорыве персов в Фермопильском ущелье, его командующие поспешно отступили.

Битва при Саламине, 480 г. до н. э.

Решающее морское сражение состоялось в проливе между островом Саламин и материком. Персидский флот, защищенный армией, которая захватила Афины, расположился в близлежащей Фалерской бухте. Я изучил место сражения, из чего мне стало ясно, что хотя у персов и было сначала достаточно пространства для маневрирования, но, когда их левый фланг должен был двигаться вперед вдоль пролива между островами Пситталя и Саламин, который был не только узким, но и требовал частичного захода флангом вправо, неизбежен был сильный затор, в то время как греческий флот обладал значительным преимуществом, имея возможность наступать или отступать, как того могла требовать ситуация. В конечном счете персидский флот, численность которого стала, скорее, помехой в такой теснине, был наголову

⁴ Геллеспонт – пролив Дарданеллы. (Примеч. пер.)

разгромлен и понес тяжелые потери. Так закончилась битва при Саламине, которая стоит в ряду решающих мировых сражений. На следующий год персидское войско снова потерпело поражение в битве при Платеях, а оставшиеся в живых поспешно ретировались в Азию. Могло показаться, что после таких сокрушительных поражений, нанесших серьезный урон репутации, Персидская империя была обречена. Напротив, в течение еще полутора веков Персия продолжала играть ведущую роль на мировой арене.

Правление Артаксеркса, 465–424 гг. до н. э.

Ксеркс, трусливый царь, бежавший в Азию после разгрома его флота при Саламине, провел год в Сардах, а затем перебрался в Сузы. Он закончил свои дни, предаваясь разврату: пал от рук начальника царской охраны. Его преемником стал Артахшасса, или Артаксеркс I, который в то время был еще мальчиком. В истории он известен по прозвищу Длиннорукий; его правая рука, если верить Плутарху, была длиннее левой, и, как говорится в главе IX, этот царь, носивший прозвище Ардешир Дираздаст (Длиннорукий), был первым в истории великим царем Персии, упомянутым в национальной эпической поэме Фирдоуси.

Восстание Гистаспа, 462 г. до н. э.

Одной из давних проблем нового царя было подавление восстания своего брата Гистаспа – правителя далекой Бактрии. Артаксеркс сам повел войско против мятежника, который потерпел поражение в двух сражениях, после чего исчез с исторической сцены.

Восстание в Египте, 460–454 гг. до н. э.

Более серьезным было восстание в Египте при поддержке мощного экспедиционного корпуса из Афин. Персидский гарнизон был слишком слаб, чтобы подавить восстание, и был наголову разбит.

Однако в свое время несметное персидское войско при поддержке сильного флота не только разгромило египетское войско, но и вынудило в конечном счете солдат афинской армии, которые понесли тяжелые потери, сдаться. Финикийцы тоже отомстили за былые поражения, потопив половину и без того недостаточного подкрепления из пятидесяти афинских трирем.

Каллиев мир, 449 г. до н. э.

За ударом, нанесенным афинянам в Египте, последовала попытка персов вновь захватить остров Кипр. В ходе этой войны афиняне не только победили, нанеся тяжелые потери финикийскому флоту, который высаживал на берег войска, но и завоевали победу над персидским полководцем.

В результате этих блестящих успехов Каллий поехал в Сузы, где была достигнута договоренность, по условиям которой великий царь признавал независимость всех греков, входивших в Делосский союз, во главе которого стояли Афины. Он также согласился на то, чтобы ни один персидский военный корабль, за исключением торговых судов, не входил в греческие воды. В ответ афиняне обязались не поддерживать греков, являвшихся подданными Персии, и в конечном счете они ушли с Кипра. Этот мирный договор честно соблюдался на протяжении нескольких лет.

Дарий Незаконнорожденный, 423–404 г. до н. э.

Артаксеркс правил еще несколько лет после заключения Каллиева мира, но после его смерти в 425 г. начался период безвластия, вызванного борьбой за трон среди принцев крови. Принц Ох по прозвищу *Nothus*, или Незаконнорожденный, так как его мать была наложницей, взошел на трон как Дарий II. Его женой стала Парисатида, которой было суждено играть зловещую роль на протяжении многих лет. В правление Дария II произошла череда восстаний, но

благодаря тому, что у персидского царя был «золотой запас» династии, греческие наемники на службе у восставших покинули их, и те были разбиты.

Кир Младший

После этого периода анархии мы подходим к длинной, насыщенной событиями истории жизни Кира Младшего, который был вице-королем Малой Азии, а его старший брат Аршак – наследником престола. С помощью спартанцев-наемников Кир создал мощную армию. Его отец Дарий II вызвал его в Сузы, куда Кир приехал как раз к моменту его смерти.

Артахсеркс II, 404–359 гг. до н. э.

После смерти Дария II Аршак в должное время взошел на трон как Артахсеркс II. Кир, которого обвинили в заговоре с целью убийства его брата во время церемонии коронации, был бы казнен, если бы не вмешалась его мать, благодаря влиянию которой он был не только прощен, но и заново назначен наместником в Малой Азии.

Поход Кира на Вавилон

Вернувшись в Сарды, Кир, как и следовало ожидать, набрал в свою армию еще больше греческих наемников и в 401 г. до н. э. выступил в поход, чтобы сразиться за верховную власть в Азии.

Его полководец Клеарх был опытным спартанским воином, и его войско, перевалив через Таврские горы, оккупировало город Тарс, не встретив сопротивления. Там спартанские войска сначала отказались идти дальше на восток и даже побили камнями Клеарха, но поддались на уговоры благодаря обещанию повысить им жалованье. Они переправились через Евфрат и форсированным маршем пошли вниз по течению реки по ее левому берегу с целью напасть на великого царя, прежде чем тот полностью соберет свое войско.

Битва при Кунаксе, 401 г. до н. э.

Не было видно никаких признаков присутствия персидской армии, и когда армия Кира вошла в Вавилонию, сложилось впечатление, что Артахсеркс отступил в гористые районы Персии. Однако внезапно пришло сообщение о том, что великий царь во главе полумиллионного войска находится в нескольких часах пути от войска Кира. Армия вторжения поспешно выстроилась в полной готовности к сражению.

Кир, который занял место в центре войска во главе шести сотен тяжелых конников, приказал Клеарху атаковать персидскую армию по центру, где наверняка будет находиться сам великий царь. Однако спартанский полководец, которому явно не хватало тактических знаний, держался поближе к Евфрату, чтобы защищать свой правый фланг. Из-за этого он, безусловно, проиграл сражение.

Кир же полностью понимал, что хотя левый фланг персов и рассыпался перед греческими гоплитами, чтобы выиграть битву, он должен прорвать центр и, если удастся, убить своего брата. Он атаковал и, прорубив себе путь через противодействующую ему конницу кадусийцев, добрался до Артахсеркса. Обезумев от ненависти, он метнул копье, которое попало в его брата, пробив его кирасу и сбросив его с седла. Кир решил, что победил в сражении, как вдруг неожиданно ему в лицо – около глаза – вонзился дротик, и в последовавшей рукопашной схватке он был убит.

Артахсерксу, который боялся, что все пропало, сообщили о смерти его брата, и, когда эта весть разнеслась, его войска сплотились вокруг него, а приверженцы Кира бежали. Тем временем Клеарх, думая, что победа за ним, и не убедившись в истинном положении вещей, вернулся в свой лагерь как победитель.

Отступление десяти тысяч

Утром была получена весть о смерти Кира и бегстве его персидского войска. Греки, которых призвали сдаться, в конце концов решили идти домой на север к Черному морю. Их военачальников предательски захватили на военном совете, но под предводительством их упорного полководца Ксенофонта храбрые десять тысяч отправились вверх по течению Тигра, разгромили кардучей или курдов в горах и, наконец, пройдя по Армении, поднялись на перевал, с которого был виден Трапез – современный Трабзон. Я посещал этот город и никогда не забуду то глубокое волнение, которое охватило меня, когда британский консул указал на далекий перевал, с которого герои кричали: «Море! Море!»

Этот подвиг действительно был беспримерным, и некоторые из героев, которые имели к нему отношение, безусловно, ярко рассказывали о битве при Кунаксе Филиппу, который стал царем Македонии в 359 г. до н. э. Их опыт на этом поле брани доказал, что ни одна персидская армия не выстоит против решительной атаки греческих гоплитов.

Анталкидов мир, 387 г. до н. э.

Разгром великого царя в битве при Кунаксе привел к попытке искусного спартанского полководца Агесилая избавиться от власти персов над греческими колониями в Малой Азии, но благодаря умелому использованию персами золота Афины стали союзниками персов и вошли в союз с Фивами, Аргосом и Коринфом против Спарты. Агесилай, выдворенный из Азии, по его словам, «тысячей персидских лучников»⁵, был вызван на родину для разрешения новой ситуации. В конечном счете благодаря дальновидной политике был заключен Анталкидов мир, который на самом деле был указом великого царя. Согласно его условиям, греческие колонии в Малой Азии вместе с Кипром были объявлены частью Персидской империи, а все города Эллады, не находившиеся под властью Персии, за малым исключением, провозглашены независимыми.

В соответствии с этим указом Артаксеркс сначала напал на Кипр, который после нескольких лет упорного сопротивления сдался. Затем в 374 г. великий царь вторгся в Египет, но персидская армия в конце концов была вынуждена отступить.

Смерть Артаксеркса II, 358 г. до н. э.

Артаксеркс, видимо полностью находившийся под влиянием своей ужасной матери Парисатиды, которую он простил даже после того, как она отравила его любимую жену Статиру, правил долго. Несмотря на благоговение, с которым к нему относились греки, в последние годы его жизни были часты восстания сатрапов, которые нацеливались на трон или боялись царского недовольства.

Восшествие на престол Артаксеркса III, 359–338 гг. до н. э.

После борьбы между тремя сыновьями Статирой за право наследовать престол на трон вступил Ох, которому удалось его заговор с целью убийства двух своих братьев; после воцарения на троне под именем Артаксеркс III он первым делом приказал перебить всех принцев крови.

Египет, который раньше уже поднимал с некоторым успехом восстания, был окончательно завоеван в 342 г. до н. э. Ох оскорбил чувства египтян, приказав убить священного быка Аписа и подать его мясо на пире. В других местах отдаленные провинции, включая Пенджаб, сбросили иго Персии. Однако Ох был решителен, и благодаря умной политике его министра – евнуха Багоя – общая ситуация улучшилась. При этом персы внимательно следили за растущим могуществом Македонии и мешали всем усилиям царя Филиппа. В конечном счете министр убил не только своего господина, но и большинство его сыновей.

⁵ Это намек на реверс золотой персидской монеты – дарика.

Вступление на престол Дария Кодомана, 336 г. до н. э.

Багой, обладая верховной властью, выбрал некоего Кодомана, который, вероятно, был одним из отпрысков династии Ахеменидов, и посадил его на трон под именем Дария III. Новый правитель доказал свою храбрость, убив в поединке один на один огромного кадусийского воина, и был назначен сатрапом Армении в награду за свой подвиг. В обычной ситуации он вполне мог бы восстановить могущество Персидской империи. Но боги решили иначе.

Глава 4

Александр Македонский – завоеватель Персидской империи

Лично я думаю, что в те времена не было ни одного народа, ни одного города и даже ни одного человека, который не слышал бы имени и не знал бы о славе Александра. По этой причине мне кажется, что герой, полностью отличающийся от любого другого человека, не мог быть рожден без участия божества.

Флавий Арриан

Юность и вступление на престол Александра

Александр Великий, рожденный в 356 г., был сыном царя Македонии Филиппа и эпирской царевны Олимпиады. Филипп был великим полководцем и организатором, который благодаря исключительным способностям поднял свое царство из положения слабого государства, которому постоянно угрожали его соседи, до положения влиятельной державы в Элладе. В битве при Херонее в 338 г. до н. э. его закаленная в боях македонская армия разгромила объединенные войска Фив и Афин: победа была добыта благодаря атаке тяжелой македонской конницы под командованием юного Александра, смявшей правый фланг противника.

Филипп, важным военным изобретением которого была фаланга, способная пробиться через любой строй вражеской армии, планировал вторгнуться в Персию после того, как стал вождем Эллады. В период своих последних приготовлений к этой войне был убит. Двадцатилетний Александр, который был учеником Аристотеля и уже опытным полководцем, стал преемником отца.

Его признание в Элладе

Как и следовало ожидать, Александр должен был доказать свои воинские способности, чтобы быть признанным беспокойными государствами, окружавшими его царство. Когда он находился в военном походе в долине Дуная, в Фивах прошел слух о его смерти; жители города восстали и осадили македонский гарнизон, удерживавший цитадель. Внезапно Александр вновь появился у Фив, захватил и уничтожил город, а жителей продал в рабство. Этот суровый урок не прошел даром для других городов-государств Эллады, вследствие чего Александр получил возможность посвятить себя организации своей армии для вторжения в Персидскую империю.

Ситуация в Персии

Не следует думать, что Персия напрашивалась на вторжение, находясь в состоянии анархии. Все далеко не так. Правивший монарх династии Ахеменидов Дарий Кодоман завоевал репутацию смельчака на поле боя, и его власть не подвергалась сомнению на территории всей огромной империи. Более того, вооруженные силы, бывшие в распоряжении сатрапов Западной Азии, включали много тысяч греческих наемников, которые, как и гарнизоны греческих городов, бились с отчаянной храбростью с ненавистными македонцами. Фактически греческое население Малой Азии составляло костяк сопротивления Александру. В конце концов, морское могущество Персидской империи было настолько непревзойденным, что Александр, осознав этот факт, расформировал свой флот после захвата города Милета. Однако следует помнить о том, что в битве при Кунаксе, упомянутой в предыдущей главе, армия великого царя бежала под натиском греческих гоплитов, и об этом было хорошо известно в Элладе.

Битва при Гранике, 334 г. до н. э.

Армия, которой было суждено завоевать Персидскую империю, состояла из пехоты численностью 30 тысяч человек и конницы численностью 5 тысяч человек, из которых лишь половина была македонцами. Фессалия прислала большой отряд кавалерии, но пелопоннесцев и других греческих союзников было немного. Для выполнения поставленной задачи войско могло показаться совершенно недостаточным по численности, но в нем было много ветеранов, и его возглавлял Александр.

Выступив в поход из Македонии весной 334 г. до н. э., армия быстро прошла через Фракию к Геллеспонту, где на его азиатской стороне находился город Абидос с македонским гарнизоном. Чувствовалась большая тревога в отношении того, что Геллеспонт мог быть занят финикийским флотом, с которым 160 трирем и вспомогательных транспортных судов Александра не смогли бы справиться. Соответственно, все испытали огромное облегчение и радость, когда войско переправилось через пролив в Азию без помех.

Александр завоевывает Малую Азию, 334–333 г. до н. э.

Первая битва произошла у реки Граник, впадающей в Мраморное море; здесь персидскую конницу численностью 20 тысяч человек поддерживало такое же количество греческих наемников, которых неразумно держали в резерве. И хотя персидская конница билась с отчаянной храбростью, она была наголову разбита, как и впоследствии греческие наемники.

После этой победы ни одна армия не выступала против Александра в Малой Азии. Сарды с почти неприступной цитаделью были смиренно сданы Александру трусливым правителем города, но и Милет, и Галикарнас пришлось брать штурмом.

Смерть Мемнона, 333 г. до н. э.

Самым грозным противником захватчиков был греческий полководец Мемнон, после потери Галикарнаса занявшийся организацией морского десанта в Македонию и Элладу, который мог бы иметь серьезные последствия, но, к счастью для Александра, Мемнон внезапно умер.

Битва при Иссе, ноябрь 333 г. до н. э.

У Граника Александр лишь скрестил мечи с армией сатрапа, но, пройдя через знаменитые Киликийские ворота⁶, которые не были от него защищены, на небольшой равнине Исса, расположенной между холмами и морем, он вступил в битву с основной персидской армией под командованием Дария. Следует объяснить, что, когда Александр узнал о том, что Дарий ожидает его на открытом пространстве за Сирийскими воротами, он прошел по равнине Исса и уже миновал эти ворота, когда ему сообщили, что великий царь перешел перевал севернее и собрал свое войско у Исса. В результате этих маневров каждое войско сражалось, повернувшись лицом к своей линии коммуникаций.

Александр, ознакомившись таким образом с местностью, едва мог поверить, что Дарий столь неразумно выбрал столь тесное поле боя для своей большой и неповоротливой армии. Он заявил своим офицерам, что бог явно на их стороне, и вспомнил о подвиге знаменитых десяти тысяч.

Дарий выстроил свою армию, численность которой, по некоторым оценкам, составляла свыше полумиллиона человек, за небольшой речкой, разделявшей равнину. На правый фланг он поставил 30 тысяч греческих наемников – войсковое соединение, которое было почти равно

⁶ Пока в XIX в. не были взорваны скалы, верблюдов приходилось разгружать и нести их грузы вручную из-за чрезвычайной узости этого прохода между хребтами.

всей армии Александра, а сам Дарий, согласно принятому в Персии обычаю, занял место в центре. Как и во всех своих битвах, Александр возглавил тяжелую конницу на правом фланге, а Парменион командовал фалангой на левом фланге.

Как и в битве при Кунаксе 70 годами ранее, персы не захотели встретить македонцев лицом к лицу, и, когда Александр атаковал Дария, этот малодушный царь, охваченный паникой, развернул свою колесницу и бежал с поля боя, как изображено на знаменитой мозаике в Неаполе. Только греческие наемники храбро сражались, хотя их покинули персидские войска, которые заблокировали горные перевалы, и люди гибли тысячами. Битва при Иссе была одним из решающих мировых сражений, так как она ясно доказала, что никакая персидская армия уже не будет противостоять македонцам в будущих сражениях.

Осада Тира и аннексия Египта, 332–331 гг. до н. э.

Мудрая политика Александра состояла в том, чтобы захватить все морские базы Персии и аннексировать Египет, прежде чем переправляться через Евфрат и углубиться в сердце Персидской империи. Тир мужественно оборонялся, но в конце концов был захвачен. В ходе осады города сидонцы и другие финикийцы пришли к соглашению с Александром, который своим самым последним ратным подвигом завершил разгром военно-морских сил Персии.

На пути Александра в Египет город Газа оказал героическое сопротивление: его защитники бились насмерть. Однако Египет сдался без боя Александру, который милостиво отнесся к его населению, а также проявил особое уважение к египетским богам и по странной прихоти посетил далекий оазис Аммона (современный оазис Сива), где жрецы приветствовали его как бесспорного сына бога.

Битва при Арбелах, 331 г. до н. э.

Оставив у себя в тылу завоеванные территории, а морское могущество Персии – в прошлом, Александр пошел на восток и переправился через Евфрат по двум понтонным мостам, построенным по его приказу. Не встречая практически никакого сопротивления, он прошел через Северную Месопотамию мимо города Карры, где приблизительно два века спустя римским легионам под командованием Красса суждено будет оказаться разбитыми наголову, и достиг быстро текущих вод Тигра. Дарий почти с немыслимой небрежностью не сделал ни одной попытки помешать переправе противника через эту реку, которая была сопряжена с немалыми трудностями.

Идя по левому берегу вниз по течению реки Тигр, у Гавгамел вблизи развалин древней Ниневии и в 70 милях к северо-западу от Арбел (отсюда и название битвы) Александр снова обнаружил огромную армию Дария, выстроенную в боевом порядке, на этот раз на широкой равнине с левым флангом, защищенным рекой. Как и в битве при Иссе, Дарий обратился в бегство, когда исход сражения висел на волоске, и отдал победу Александру, который преследовал разгромленных персов до Арбел. А Дарий скрылся, бежав через горы в Экбатану.

Затем победитель пошел на Вавилон, где его тепло приняли и жрецы, и народ. Из этого города он направился в Сузы – зимнюю столицу Ахеменидов, и захватил невероятное количество золота – золотой запас династии.

Оккупация Персеполя и Пасаргад

Остановившись, чтобы отпраздновать свою победу пирами, жертвоприношениями и спортивными состязаниями, Александр пошел затем к Персеполю – колыбели династии, встречая по пути серьезное, но безуспешное сопротивление. В весенней столице династии также были захвачены огромные суммы золотом – по оценкам, около 30 миллионов фунтов стерлингов. В Пасаргадах – столице Кира Великого, расположенной в нескольких милях севернее, завоеватель посетил его гробницу, которая все еще сохранилась, и почтил его память.

Преследование и смерть Дария Кодомана, 330 г. до н. э.

После празднования захвата Персеполя на пиру, в ходе которого был сожжен Зал ста колонн, Александр решил снова напасть на Дария, который, согласно получаемым сообщениям, собрал новую армию. Однако, приблизившись к Экбатане, македонский полководец получил известие, что великий царь, который раньше уже отправил из города свою семью, последовал за ней к Каспийским воротам, намереваясь укрыться в далекой Бактрии. Александр оккупировал Экбатану и сделал ее своей передовой базой, оставив там гарнизон из 6 тысяч македонцев, которым вверил свои огромные богатства на хранение.

Затем он пустился в погоню за несчастным персидским царем. После долгого преследования Александр получил весть о том, что сатрап Бактрии Бесс и другие государственные деятели вероломно захватили в плен великого царя. Приложив величайшие усилия, в окрестностях современного Дамгана Александр нашел повозку, в которой лежал недавно умерший от многочисленных ран Дарий. Это постыдное злодеяние оказалось удачей для завоевателя, так как на поле боя не осталось ни одного члена царской семьи, а позор убийства пал на Бесса.

Завоевание Гиркании и Парфии

Из окрестностей Дамгана Александр перешел через горный хребет на севере и завоевал плодородную Гирканию. В ее столице Задракарте, расположенной недалеко от Астрабада, ему сдались в плен 1500 греческих наемников, различные знатные персы и чиновники. Затем он пересек Парфию и, поднявшись на Гурган, спустился в долину, в которой находилась Сусия (средневековый Тус). Здесь ему выразил свою покорность сатрап Арееи Сатибарзан и был заново назначен сатрапом Арееи (современная провинция Герат).

Предательство Сатибарзана

Узнав о том, что Бесс, прибывший в Бактрию, присвоил себе титул великого царя, Александр решил напасть на него без промедления. Пройдя через Ареею, он был уже далеко на пути в Бактрию, когда узнал, что Сатибарзан, действуя в сговоре с Бессом, убил македонского представителя и его свиту в Артакоане. Изменив свои планы с обычной для него быстротой, Александр пошел назад в столицу, преодолев 70 миль за два дня, и благодаря этому форсированному маршу подавил восстание.

Поход через Систан и вверх по течению реки Гильменд

Ввиду изменившейся ситуации Александр решил идти на юг и напасть на сатрапа Дрангианы или Зарангианы (позднее – Систан) Барсаента, который был одним из убийц Дария. Он также очень хотел – и вполне обоснованно – помешать противнику напасть на его линии коммуникаций. Сначала он захватил центр провинции Профтазию – современный Фарах – на реке, носящей такое же название. Затем он навестил в Зарангиане аримаспов, проживавших в дельте реки Гильменд, которых Кир когда-то назвал «благодетелями». Александр отнесся к ним с уважением и добавил им территорий во владение.

Дальше его путь пролегал вверх по течению реки Гильменд через Арахозию (в современной провинции Кандагар), где он основал еще одну Александрию. Вероятно, он переправился через Гильменд у современного города Гиришк и, наконец, повернул на север, следуя по караванному пути в Кабул, как это сделала британская армия около двух тысяч лет спустя во время Первой афганской войны.

Путь через Гиндукуш и аннексия Бактрии, 329 г. до н. э.

Вблизи Гиндукуша⁷ в окрестностях современного Чарикара, где сходятся три дороги через главный хребет, Александр основал Александрию Кавказскую, в которой оставил гарнизон из македонцев-колонистов. Она находилась всего в нескольких милях западнее Каписы – столицы страны в те времена, когда ее посетил Сюаньцзан.

Во время перехода по высокому горному хребту войско Александра страдало в равной степени как от холода, так и от скудости продовольственных запасов. По описанию, в этих горах не растет ничего, кроме диких фисташек и асафетиды.

Бесс не пытался оказывать сопротивление, и, когда македонцы спустились в Бактрию, Александр повел свое войско на столицу Бактру, которая благодаря своей тесной связи с пророком Заратустрой считалась священной; она также была самым значимым городом в восточной части Персидской империи и последней сдалась завоевателю-македонцу.

Продвижение к Яксарту

Войско Александра переправилось через широкую реку Окс с помощью шкур, набитых соломой, после чего командующий согдийской конницей Спитамен, поняв, что на него будет вскоре совершено нападение, выдал Бесса Александру, по приказу которого тот был осужден на распятие в Экбатане. Следующей целью был город Мараканда, нынешний Самарканд. Там Александр дал отдых своей армии и, дойдя до Яксарта, основал Александрию Эсхату или «самую дальнюю» – современный Худжанд. Этот город, расположенный на восточной границе Персидской империи, находился в 3500 милях от Македонии. Что означало это расстояние? Переход всего войска в течение по крайней мере одного года, включая необходимые остановки.

Постигшее македонцев несчастье

Когда Александр был занят основанием последней Александрии, он получил донесение о том, что Спитамен поднял восстание и осадил Самарканд. Войско, которое Александр послал, чтобы снять осаду, было разгромлено наголову в долине реки Политимет (в настоящее время Зеравшан) Спитаменом при поддержке сильного скифского войска. Видя такое критическое положение, Александр, который раньше уже переправлялся через Яксарт и одерживал победу над враждебными ему скифами, прошел быстрым маршем к месту битвы, где нашел мертвые тела своих солдат. В отместку он перебил все население этой плодородной долины и разграбил ее. Затем вернулся в Бактрию, где в середине зимы 329/28 г. до н. э. получил значительные подкрепления из Македонии.

Захват Согдийской скалы

Следующей весной Александр снова переправился через Окс и двинулся на Мараканду четырьмя колоннами, которые подавляли все сопротивление. Во время этой войны он захватил Согдийскую скалу благодаря отряду добровольцев, которые взобрались на скалы, возвышавшиеся над крепостью, с помощью железных клиньев, вбитых в камни. Среди пленников была Роксана – дочь бактрийского вождя Оксиарта. Позднее Александр женился на Роксане и назначил Оксиарта правителем Бактрии.

Спуск на равнины Индии, 327 г. до н. э.

Около двух лет было потрачено на покорение и обустройство центральноазиатских провинций Персидской империи, жители которых мужественно давали отпор завоевателям. Александр уже вступил в контакт с правителем Северного Пенджаба Таксилем, и по его прибытии в Никею, которую Холдич отождествил с Кабулом, этот монарх лично выразил Александру свою

⁷ Гиндукуш был известен как Паропамиз; это название появляется на карте Птолемея II в. н. э. При греческих правителях Бактрии, как мы увидим, провинция к югу от Гиндукуша получает название Паропамисада.

покорность. Главная часть македонского войска под командованием Гефестиона затем была отправлена в долину Панджшер в страну Пенкелаотис, что находится в нижней части долины Сват. Сам Александр в соответствии с привычкой защищать свои линии коммуникации напал на племена, обитавшие в долине Кунар. Затем он перешел в долину Сват и штурмом взял Аорнос, расположенный на излучине реки Инд. Благодаря сэру Аурелю Стейну у нас есть яркое описание этого, наверное, величайшего ратного подвига Александра.

Переправа через Инд

После этой успешной операции Александр вновь присоединился к основной части своего войска на Инде в городе Атток, где Гефестион построил понтонный мост. Переправившись на территорию, принадлежащую радже Таксилу, завоеватель встретил радушный прием у своего союзника в Таксиле. Руины этого города, расположенного на полпути между Аттоком и Равалпинди, были обнаружены недавно во время раскопок.

Битва с царем Пором, 326 г. до н. э.

Оставив гарнизон в Таксиле, Александр пошел к реке Гидасп (Джелам), где царь Пор собрал мощную армию, усиленную множеством боевых слонов, для защиты своего царства.

Ситуация была не просто трудная, так как река Джелам разлилась, а кони завоевателей вполне могли испугаться слонов. Однако гений Александра блестяще проявился, столкнувшись с этими трудностями, которые должны были утешить любого обычного полководца. Постоянно совершая марши и контрмарши, чтобы обмануть противника, ему удалось переправиться через реку в нескольких милях выше по течению, где поросший густым лесом остров прикрывал его передвижения; но здесь ему пришлось переходить вброд опасно глубокое русло реки между островом и ее левым берегом во время сильного дождя.

Александр обнаружил армию Пора, который был предупрежден о его приближении, стоящую в боевом порядке с боевыми слонами в передних рядах. Дав своим воинам небольшой отдых, Александр лично изучил позицию и, воспользовавшись численным преимуществом своей конницы, повел главную атаку на левый фланг индийской армии, а сам послал отряд обойти противника с тыла. Пока часть индийской конницы разворачивалась, чтобы отразить нападение с тыла, Александр напал на нее и заставил ее укрыться за боевыми слонами. Потом пошла вперед фаланга, но, так как слоны смяли ее, ситуация приняла серьезный оборот. В конечном счете слоны стали неуправляемыми от множества ран и начали топтать и своих и чужих, в то время как индийская конница была зажата между слонами и пехотой. Македонцы могли отступать и вновь вступать в бой, когда это было необходимо, и начали выигрывать битву. В этой ситуации полководец Кратер переправился через Джелам с оставшейся свежей частью македонского войска и превратил разгром противника в беспорядочное бегство. Александр был на высоте в этом отчаянном сражении и проявил великодушие к взятому в плен царю Пору, которого он оставил править в своем царстве.

Армия отказывается идти в долину реки Ганг

Македонцы понесли большие потери в этом тяжело давшемся им сражении и, пройдя через Пенджаб в разгар сезона муссонных дождей, остановились на правом берегу реки Гифасиса (современное название – Биас). Александр намеревался переправиться в долину Ганга, но солдаты не захотели идти дальше и заявили, что устали от бесконечных переходов и сражений и очень хотят вернуться домой, чтобы насладиться тем, что они заслужили с таким трудом и рискуя жизнью. Волей-неволей Александр, в конечном счете, позволил себе уступить их желаниям и отдал приказ идти в Македонию.

Поход к Индийскому океану, 326–325 гг. до н. э.

Поход вниз по течению рек Джелам и Инд занял почти год. Александр везде нападал на народы, которые не проявляли покорности, и при штурме города Маллоя, который отождествляется с Мултаном, он был серьезно ранен. Из Паталы на краю дельты Инда его полководец Кратер получил приказ идти тремя колоннами вместе со слонами назад в Персию «через арахосцев и занганинцев».

Поход из Индии в Сузы, 325 г. до н. э.

Александр приказал Неарху, командовавшему флотилией кораблей, построенных на берегах Джелама, плыть вдоль берега Гедросии и Южной Персии к реке Eulaeus (Карун)⁸. Сам Александр решил идти через бесплодную область Макран, поддерживая, насколько возможно, связь с флотом и организовывая для него сбор продовольствия. Это прекрасно получалось поначалу, но у мыса Рас-Малан войску пришлось повернуть вглубь материка. Об этой части похода Арриан пишет: «Палящий зной и нехватка воды уничтожили огромную часть войска... мучимого в равной степени страшной жарой и неутолимой жаждой».

Александр снова дошел до побережья у города Пасни, где, как я узнал из личного опыта, пресную воду можно взять из колодцев, выкопанных на морском берегу. Однако он не смог восстановить связь со своим флотом. У Гвадура путь вглубь материка проходит вверх по течению реки, а у Пуры – где-то в окрестностях Бампура он дал отдых измученным войскам на плодородных землях⁹. Здесь Александр был радушно принят своими людьми, которые поспешили предоставить ему всевозможные съестные припасы и лошадей.

Из Пуры армия двинулась вниз по реке Бампур к озеру, получившему название Джаз-Мориан. Озеро образовано благодаря смещению вод реки Бампур, как она сейчас называется, с водами реки Хелиль-Руд, которая впадает в него с запада. В этой долине был построен постоянный лагерь, где была основана Александрия. Именно в этом лагере, расположенном на расстоянии шести дней пути вглубь материка, появились в лохмотьях заросшие Неарх и несколько его товарищей. Видя их жалкое состояние, Александр испугался самого худшего и обрадовался, услышав, что флот в целости и сохранности находится в гавани Хармозия – в Средние века Ормуз. Вскоре после этого Кратер также присоединился к основному войску, благополучно перейдя пустыню из Зарангии, не встретив сопротивления.

Теперь был отдан приказ флоту продолжать плавание к реке Карун, в то время как основная часть войска должна была идти вдоль побережья, поддерживая с ним связь. Сам Александр с отрядом отборных легковооруженных воинов пересек районы Сирджан и Баонат к Пасаргадам, где, к своему глубокому огорчению, обнаружил, что гробница Кира осквернена.

Наконец величайшая экспедиция, задокументированная в истории, достигла своего триумфального завершения в Сузах. Торжества, проведенные с небывалым размахом, были великолепны и включали свадьбы между македонцами самого благородного происхождения и персидскими женщинами из высшего света; сам Александр вступил в брак со Статирой – дочерью Дария.

Смерть Александра Великого, 323 г. до н. э.

Великий завоеватель не был удовлетворен и решил, что в следующий раз он возглавит экспедицию, чтобы завоевать Аравию. Александр отдал приказ строить флот, который будет укомплектован финикийцами, и поплыл вниз по Евфрату на рекогносцировку. По возвращении он внезапно слег, вероятно, с малярийной лихорадкой. Вместо того чтобы отлежаться, он настоял на том, что будет продолжать жить в своем привычном режиме. Это оказалось ему

⁸ Неарх называл эту реку Паситигрида или Малый Тигр.

⁹ Стейн не согласен с тем, что Фахрех (в настоящее время Ираншахр), расположенный приблизительно в 16 милях к востоку от Бампура, – это Пура у Арриана Флавия.

не по силам и, попрощавшись со своими опечаленными солдатами, которые по очереди проходили мимо него, лежавшего безмолвно, он безвременно умер в возрасте тридцати двух лет.

Александр Великий, чей стратегический и тактический гений в соединении с великолепными качествами лидера выделяют его как величайшего полководца, был также и государственным деятелем, планы которого почти неизменно успешно исполнялись. Его личность, пропитанная духом «правильного средства», вселенным в него его учителем Аристотелем, вызывала и страх, и любовь македонцев и персов, а вместе с его жадой исследований и всевозможных знаний поставила его выше любого человека, каким бы одаренным он ни был, и заставила даже его критиков поверить в то, что он – потомок бога.

Глава 5

Династия Селевкидов и возвышение Парфии

Из всех тех, кто воспринял верховную власть у Александра после смерти, Селевк стал величайшим царем; он мыслил по-царски и правил самой большой территорией после самого Александра.
Арриан Флавий

Ситуация после смерти Александра

Внезапная смерть великого завоевателя, не оставившего законного сына-наследника, привела к столкновениям честолюбий, которые сотрясали его империю на протяжении двух поколений.

Первый компромисс, к которому пришли не без борьбы, состоял в том, что слабоумный незаконнорожденный брат Александра Филипп Арридей должен был быть признан царем, а высокопоставленный придворный Пердикка – регентом до тех пор, пока долгожданный сын Роксаны и наследник империи не повзрослеет достаточно, чтобы взять в свои руки бразды правления. Главные полководцы были назначены правителями разных стран и разъехались в места своего назначения, намереваясь, безусловно, в большинстве случаев урвать для себя эти царства. Этот факт нашел отражение в титуле «диадохи» или «преемники», который они получили.

В этот период Роксана убила свою соперницу Статиру – дочь Дария, на которой Александр женился в Сузах, а вскоре после этого значительно укрепила свое влияние, родив несчастного сына, названного Александром.

Другой трагедией был бунт македонских солдат, размещенных в Бактрии. Узнав о смерти Александра, большой отряд решил идти на родину через Азию. Когда этот отряд численностью около трех тысяч человек дошел до Мидии, на него напал Пифон, недавно назначенный сатрапом, и по приказу Пердикки перебил всех.

Борьба за власть: первый период, 323–321 гг. до н. э.

Пердикка, который укрепил свое положение, обручившись с сестрой Александра Клеопатрой (этот союз принес ему поддержку матери Александра Олимпиады), вскоре доказал, что его цель – верховная власть. Это заставило Антигона – правителя Фригии – послушаться требований Пердикки и укрыться у Антипатра – правителя Македонии и Эллады, который на протяжении своей долгой жизни был верен Александру и царской семье. В 322 г. до н. э. при помощи Кратера он подавил восстание Афин и их союзников.

Считая Птолемея главным препятствием для своих честолюбивых планов, Пердикка в 321 г. до н. э. вторгся в Египет, где сделал три безуспешные попытки форсировать Нил. Эта неудача, ставшая причиной бегства многих его людей к Птолемею, привела к бунту его офицеров, которые и убили Пердикку. После этого драматического события войско Пердикки заключило мир с Птолемеем и ушло, чтобы присоединиться к войску Антипатра. Там оно взбунтовалось, но в конечном счете Антипатр был назначен регентом и опекуном царской семьи.

Возвышение Селевка Никатора

Среди офицеров, которые возглавляли бунт против Пердикки, был молодой офицер по имени Селевк. Он выделялся во всех военных кампаниях и поднялся по служебной лестнице до главнокомандующего. В Сузах он был удостоен руки Апамы – дочери Спитамена – бесстрашного перса, который, как уже упоминалось в предыдущей главе, разгромил македонское войско в Центральной Азии. За свои заслуги Селевк, ставший известным как Никатор, или

Завоеватель, был назначен правителем Вавилона, где он принялся укреплять свое положение всеми доступными ему средствами.

Борьба за власть: второй период, 321–316 гг. до н. э.

Период постоянных войн, который последовал за второй раздачей должностей, можно лишь коротко суммировать в этой книге. В 319 г. до н. э. Антипатр умер, а так как он завещал свою должность регента не своему сыну Кассандру, а соратнику Полиперхону, то этот офицер, чтобы обеспечить себе поддержку против Кассандра, встал на сторону Олимпиады. В результате секретарь Александра Эвмен, который, будучи сатрапом Каппадокии, противостоял Антигону в Малой Азии, был назначен командующим «Серебряных щитов» – закаленным в боях элитным корпусом македонской армии. Весной 319 г. до н. э. Эвмен столкнулся с вооруженным союзом Антигона и Селевка, но помешал их попытке переправиться через реку Карун, нанеся им тяжелые потери. Во втором сражении «Серебряные щиты» взяли верх, но потеряли свой обоз. После этого они совершили поступок почти беспримерного коварства – выдали своего победоносного полководца Эвмена Антигону, которого тот казнил. Смерть Эвмена положила конец делу царской семьи, по крайней мере в отношении Азии.

Истребление царской семьи

Кровожадные натуры Олимпиады и Эвридики – жены Филиппа Арридея, которые были прототипами жестокой Фредегонды и не менее жестокой Брунгильды, были, безусловно, главной причиной уничтожения семьи Александра Великого. Царица-мать Олимпиада внезапно возвратилась в Македонию из Эпира после смерти Антипатра. Она приказала схватить Филиппа Арридея и его вероломную жену Эвридику и казнить их, предварительно подвергнув пыткам. Затем по ее приказу были перебиты сотни приверженцев семьи Антипатра.

Однако Кассандр сумел вернуть себе Македонию и схватил Олимпиаду, которая была забита камнями до смерти. После этого в руки Кассандра попали юный Александр и Роксана, которых он на протяжении нескольких лет держал в заточении под особой охраной. В конце концов, в 311 г. до н. э. он приказал убить их. В 309 г. до н. э. Полиперхон также убил Геракла – незаконнорожденного сына Александра и других членов царской семьи, которая таким образом была истреблена – по крайней мере, мужская ее часть.

Положение дел в 315 г. до н. э.

Восемь лет после смерти Александра Антигон правил территорией от Средиземного моря до Бактрии; Птолемей – Египтом, где Селевк укрывался от Антигона; Кассандр – Македонией и Элладой, а Лисимах воцарился во Фракии.

Битва при Газе, 312 г. до н. э.

Таким образом баланс сил был полностью в пользу Антигона, и три более слабых правителя объединились для того, чтобы противостоять ему. Первый удар в этой череде войн был нанесен Птолемеем, который вместе с Селевком вошел в Келесирию и на границе этой страны разгромил Деметрия – сына Антигона. Результатом битвы при Газе была временная утрата Сирии, в то время как вторжение в Македонию, планируемое Антигоном, было остановлено.

Селевк заново захватывает Вавилон и создает империю

Ободренный этим значительным успехом, Селевк во главе всего лишь тысячи солдат отправился возвращать себе Вавилон. Получая радушный прием везде на своем пути, этот храбрый воин вновь вступил в Вавилон 1 октября 312 г. до н. э. – этот день считается днем основания династии Селевкидов.

На следующий год Деметрий – сын Антигона, которому суждено было снискать славу Poliorcetes, или Захватчика городов, напал на Вавилон. Селевк, который в тот момент вел наступление на Никанора в Мидии с главной частью своих войск, отдал приказ, чтобы никакого противодействия захватчику не было оказано. Деметрий захватил одну из двух цитаделей Вавилона и оставил в ней гарнизон. Он также разграбил город, но, как написал Плутарх: «Он отступил к морю, оставив Селевка в более прочном положении хозяина своих владений, чем раньше, так как своим поведением показал, что оставил все притязания на страну, к которой отнесся как к вражеской».

Селевк, который возвратился в Вавилон с победой над армией Никанора, теперь принялся добиваться аннексии восточных провинций империи Александра. К 302 г. до н. э. после девяти лет успешных войн его авторитет был признан на востоке до Александрии Эсхаты на реке Яксарт.

В Индии он сразился с прославленным индийским завоевателем Чандрагуптой (у греков Сандракот) – первым императором династии Маурьев, который присоединил к своим владениям всю Северную Индию и сражался с Александром Македонским. Сначала Селевк решил напасть на этого монарха, но в конечном счете заключил с ним договор, по условиям которого уступил часть территории сатрапий Арахозия и Парапамисады, которая пролегла вдоль реки Инд и была населена индийцами. В ответ он получил пятьсот боевых слонов и много золота.

По условиям этого договора дочь Селевка была отдана в жены индийскому монарху. Этот мир привел к тому, что в 302 г. до н. э. ко двору Чандрагупты в Паталипутре (Патна) был отправлен посол по имени Мегасфен. Там он составил замечательный географический обзор Индии с описанием ее продукции, но лишь отрывки этого обзора сохранились до наших дней благодаря их включению в произведения других авторов.

Ашока, 273–232 гг. до н. э.

В 298 г. до н. э. Чандрагупта отрекся от престола, очевидно, по религиозным мотивам, и его преемником стал сын Биндусара. Об этом монархе, который поддерживал дружеские отношения с Антиохом Сотером – царем государства Селевкидов, мало что известно. В то же время есть все основания полагать, что он расширил империю Маурьев до Деканского плоскогорья. Он умер в 273 г. до н. э.

Его преемником стал прославленный Ашока, в целом мирное правление которого было посвящено религии и справедливости. Именно благодаря его влиянию буддизм превратился из религии местной индийской секты в одну из крупных религий мира, в то время как эдикты Ашоки, высеченные на скалах, передают его указания и непревзойденные краткие изречения.

Империя Ашоки включала на севере Афганистан до Гиндукуша, Кашмир и Индию на юге до Майсура. Этот поистине великий монарх правил своей огромной империей сорок лет, и его имя никогда не будет забыто. Под властью его преемников империя распалась, а последний князь этой недолговечной династии был убит приблизительно в 185 г. до н. э. своим главнокомандующим Пушья-митрой.

Войны Антигона, 312–301 гг. до н. э.

После поражения в битве при Газе Антигон поклялся любой ценой разгромить Птолема. Он вернул себе Сирию, но его нападение на Вавилон было неудачным, поскольку не имело сколько-нибудь постоянных результатов, а война с Египтом в 306 г. до н. э. закончилась катастрофическим проигрышем. Его сын Деметрий в 305–304 гг. до н. э. осаждал Родос, но был отброшен от крепости, обороняемой с потрясающей храбростью.

В 304 г. до н. э. Антигон решил напасть на Кассандра в Македонии, и в 303 г. Деметрий, которого он назначил главнокомандующим, разгромил силы противника.

Пока эти соперники за власть воевали на более или менее равных условиях, Селевк, создавший четвертое независимое государство на Востоке, двинулся на запад и расквартировал свое войско на зимовку 302/01 г. до н. э. в Каппадокии.

Битва при Ипсе, 301 г. до н. э.

Занятый войнами на Востоке, Селевк, несомненно, внимательно следил за развитием событий на Западе и, когда он возвратился во главе мощной армии закаленных в боях воинов с боевыми слонами и богатствами, был готов с помощью Лисимаха сойтись с Антигоном в решающей битве. На первом этапе этого сражения Деметрий разгромил конницу Селевка, которой командовал его сын Антиох, но слишком увлекся погоней, и Селевк благодаря в основном своим боевым слонам одержал победу. Антигон, большая часть войска которого покинула его, пал на поле боя, и вместе с его смертью с исторической сцены ушла еще одна великая личность.

Ситуация после битвы при Ипсе

Битва при Ипсе была решающей. Она разрушила азиатскую империю Антигона, хотя Деметрий благодаря своей военно-морской мощи удерживал некоторые порты, такие как Тир и Сидон, и различные острова. После аннексии Сирии Селевк стал самым сильным монархом и, чтобы соответствовать новой сложившейся ситуации, перенес свою столицу в Антиохию. Лисимах в качестве своей доли добычи присоединил к своим владениям Малую Азию. Понимая, что Лисимах теперь, вероятно, станет ему враждебен, Селевк наладил отношения с Деметрием и женился на его дочери Стратонике. Однако, сделав попытку завладеть Тиром и Сидоном, принадлежавшим тестю, Селевк остался его врагом. Отношения Селевка с Птолемеем были омрачены притязаниями последнего на владение Келесирией – нынешней Палестиной. Чтобы укрепить свое положение, Птолемей, в свою очередь, наладил отношения с Лисимахом и отдал ему в жены свою дочь Арсиною.

Свержение Деметрия

Деметрий известен тем, что победы чередовались с поражениями в его переменчивой военной карьере; Плутарх метко сравнивал его с Антонием. В 297 г. до н. э. Кассандр умер, а годом позже за ним последовал его сын Филипп. Воспользовавшись тем, что после этого царская власть оказалась не в одних руках, Деметрий в 293 г. до н. э. захватил трон Македонии и начал крупномасштабные приготовления к походу в Азию. Тогда Лисимах и Птолемей договорились Пирра – царя Эпира – присоединиться к вторжению в Македонию. Пирр, который считался самым храбрым воином того времени, во многом похожим на Александра, победил мужественных македонцев, которые, презирая любящего роскошь Деметрия, покинули его. В результате в 287 г. до н. э. Македония была разделена между Лисимахом и Пирром.

В конце концов карьера «захватчика городов» пришла к бесславному концу. Он вторгся в Малую Азию и после захвата Сард был разгромлен сыном Лисимаха Агафоклом и изгнан в Киликию. Там он заболел и обратился к Селевку, но тот отказался позволить ему воцариться в его владениях. Как только Деметрий поправился, этот бесстрашный солдат напал на Сирию, но, когда Селевк в одиночку подъехал к войску своего соперника и объявил, кто он такой, солдаты Деметрия немедленно перешли на его сторону.

Деметрий закончил свою фантастическую карьеру государственным преступником, которого Селевк окружил всевозможной роскошью. К нему относятся слова Плутарха, вложенные Софоклом в уста Менелая:

Для меня моя судьба – увы! – уж крутится
На Бога быстром колесе.
И, все еще меняясь, как лунный лик,

Не может одинаковой быть две ночи кряду.
Но из тени сначала появляется месяц,
И, набирая красоту и совершенство, он растет,
А после полнолуния он снова убывает
И исчезает полностью.

Положение Лисимаха

В 285 г. до н. э. Лисимах изгнал Пирра из занятой им Македонии и таким образом стал могущественным монархом, который правил землями от Киликийских ворот до Фермопильского ущелья. Сознвая опасность нападения со стороны Деметрия, он предложил Селевку большую сумму денег за то, чтобы тот казнил своего пленника. Селевк отверг это предложение с праведным негодованием и на самом деле стал рассматривать возможность возвращения Деметрия на трон Эллады, но этот план расстроила смерть его пленника в 283 г. до н. э.

Поражение и смерть Лисимаха, 281 г. до н. э.

Селевк был, безусловно, самым сильным из трех соперников, но ситуация внезапно изменилась и стала еще более благоприятной для него. Птолемей, который теперь был уже стариком, отрекся от престола, но не в пользу своего старшего сына Птолемея Керавна, а в пользу своего сына от Береники, который благодаря женитьбе на своей сестре Арсиное позднее стал известен как Птолемей Филадельф. Керавн бежал ко двору Лисимаха, где плел интриги против Агафокла с таким успехом, что ни в чем не виновный Агафокл был убит по приказу отца вместе со своими приверженцами. Когда правда вышла на свет, Керавн бежал и нашел убежище у Селевка, в руках которого таким образом оказался претендент на трон Египта по праву рождения.

Ненависть к Лисимаху была такой сильной, что даже собственные офицеры покинули его и просили Селевка отомстить за убийство Агафокла. Селевк откликнулся на эту вовремя высказанную просьбу и сошелся с войском Лисимаха на равнине Кора в Лидии. Нам неизвестны ни подробности сражения, ни его точное место, но Лисимах потерпел в нем поражение и был убит.

Убийство Селевка Никатора, 281 г. до н. э.

Теперь Селевк достиг того, чего не удалось достичь Пердикке и Антигону. Он правил территориями от Македонии до Яксарта, и при его дворе находился Керавн, притязания которого он мог использовать для превращения Египта в государство, платящее ему дань. Однако Никатор был уже очень стар и решил передать огромную империю своему сыну Антиоху, оставив себе царство Македонию, чтобы закончить там свои дни. Но он не учел Керавна. Этот коварный преступник понимал, что могучая империя держится в основном на личности самого Селевка. Будучи мастером интриг, он составил заговор и перетянул на свою сторону значимых офицеров войска, радушно принявшего его хозяина. Когда Селевк в сопровождении Керавна переправлялся через Геллеспонт (Дарданеллы), и старый царь слушал легенду о примитивном жертвеннике, он был убит этим закоренелым преступником. Так закончился исторический этап, на котором сыграл главную роль, проявив свои выдающиеся качества, Селевк Никатор, величайший из диадохов.

Антиох Сотер, 281–261 гг. до н. э.

За убийством Селевка последовало появление Керавна в лагере Селевкидов в Лисимхии с короной на голове и в окружении царской охраны. Войско, чьи вероломные полководцы изменили своему царю, приняло убийцу, захватившего трон Македонии. Однако Антиох был не неопытным слабаком, а достойным сыном своего великого отца. Несмотря на широко рас-

пространившееся недовольство, он укрепил свое положение в Сирии и восточных провинциях. Его поддерживал сын Деметрия Антигон Гонат, напавший на флот, который шел к Керавну, но потерпел поражение и отступил в Центральную Грецию.

Вторжения галлов и смерть Керавна, 280 г. до н. э.

Вскоре Керавн был наказан за свое неоднократное предательство. Неожиданно в Македонию вторглись дикие галлы, или галаты, как их называли греки, которые несли смерть и разорение и пожирали захваченных детей. Они завоевали Македонию и убили Керавна.

Антиох побеждает галатов

Другой отряд этих дикарей оккупировал Фригию. Антиох сразился с ними, и Луций сообщает, что, когда конница галатов численностью 40 тысяч всадников с боевыми колесницами готовилась к наступлению, появление шестнадцати боевых слонов Антиоха напугало их коней и вызвало безумное паническое бегство. Победа была полной, хотя другие группы галатов появились позднее и поселились в стране, а Антиох, получивший прозвище Сотер, или Спаситель, надлежащим образом отпраздновал победу, воздвигнув памятник с изображением слона.

Части империи Александра Македонского после кельтского нашествия

Вторжение галатов завершило этот период. После его окончания Антиох стал самым могущественным монархом, но царство Македония, которым правил его зять Антигон Гонат, играло важную роль хотя бы как родина воинственных наемников, на которых в основном и полагался Антиох. Египет, который тоже опирался на македонские войска, оставался сильным и богатым. Эти три империи были тесно связаны между собой брачными узами.

Правление Антиоха Сотера и его современника Птолемея в Египте составляют золотой период эллинизма, хотя, вообще-то говоря, монархи Селевкиды и Антигоны враждебно относились к Птолемам, военно-морская мощь которых помогла им завладеть Кипром и другими важными островами. Антиох Спаситель, который храбро сражался, добившись значительных успехов в борьбе с почти непреодолимыми трудностями, умер в 261 г. до н. э.

Антиох Теос, 261–246 гг. до н. э.

Антиох, удостоенный титула Теос (Бог) городом Милетом, оказался недостойным преемником своего отца, будучи развратником и к тому же пьяницей. Политике враждебности по отношению к Египту временно положил конец брак монарха-Селевкида и дочери Птолемея Филадельфа Береники, получившей прозвище Приносящая Приданое. Была достигнута договоренность о том, что Антиох разведется со своей женой Лаодикой, но вскоре он вернулся к ней и внезапно умер. Все считали, что он был отравлен Лаодикой, которая рассчитывала таким образом сохранить трон для своего сына.

Третья Сирийская война, 246 г. до н. э.

Борьба за власть между Лаодикой и Береникой послужила сигналом к началу ожесточенной гражданской войны. Лаодика похитила малолетнего сына Береники, а позднее, заманив Беренику в ловушку, убила ее вместе с сыном.

Птолемей III Эвергет, или Благодетель, ставший преемником своего отца, появился на исторической сцене в войне, получившей название Третья Сирийская. Подробности этого похода раскрыла надпись на греческом языке, сделанная чиновником Птолемея в Адулисе (Зейле) и обнаруженная египетским монахом Косьмой Индикопловом, который ее скопировал. Цитата из этой надписи: «Он [Эвергет] вошел в Азию с пехотинцами, конницей и флотом, а также с троглодитскими и эфиопскими слонами, которых он и его отец сначала захва-

тили в этих краях и приспособили к ведению войны. Став повелителем всех стран на этом берегу Евфрата... он переправился через него и, подчинив себе Месопотамию, Сузиану, Персию, Мидию и все оставшиеся провинции до самой Бактрии... он послал войска через проливы». Здесь надпись обрывается, но война, изображенная в преувеличенных выражениях, была скорее блестящим набегом, нежели серьезной попыткой завоевания. Военные действия на море были более успешными: были возвращены Киликийское побережье и Эфес, равно как и владения Селевкидов во Фракии.

Селевк II Каллиник и битва при Анкире, ок. 240 г. до н. э.

Преемнику Антиоха не повезло. Не только было совершено вторжение в его провинции с суши и моря, но он еще и потерял свой флот во время бури. Позднее в сражении, которое произошло в Келесирии, победила египетская армия, и неудачливый Селевк ушел в Антиохию с остатками своего войска, находившегося в плачевном состоянии.

Теперь в его империи шла гражданская война. Антиох Гиеракс – его младший четырнадцатилетний брат – получил поддержку от Митридата Понтийского, предок которого основал иранскую династию в этой провинции. Главарь банды галатов присоединился к Антиоху Гиераксу и напал на Селевка. В битве при Анкире галаты Митридата наголову разбили войска Селевка. Пришло сообщение, что монарх убит, но он скрылся с поля боя переодетым. Антиох Гиеракс оказался марионеткой банд галатов, тогда как Селевк II с поразительной инициативой повернул оружие против растущего могущества Парфии. К этой стране мы скоро вернемся.

Аттал Пергамский и Антиох Гиеракс

Возвышение Аттала Пергамского, который разгромил галатов и изгнал их с прибрежных земель, неблагоприятно отразилось на положении Гиеракса. Аттал победил его и выдворил из Малой Азии. В конечном счете он был убит отрядом налетчиков-галатов за год до смерти своего брата – в 226 г. до н. э.

Селевк III, правление которого оборвало убийство в 223 г. до н. э., продолжил соперничество с Атталом, но нет никаких записей о результатах этих бесконечных войн.

Завершение Великого периода

Историк Полибий выбрал 221 г. до н. э. годом начала своей истории на том основании, что он ознаменовал поворотный пункт во всемирной истории, как тогда считалось. На Востоке набирающее силу государство Парфия уже встало на путь завоеваний, которые вскоре охватят Персидскую империю и в конечном итоге сделают ее воинственных монархов главными действующими лицами в борьбе Востока и Запада, который вскоре будет представлен военной мощью Рима.

Возвышение Парфии

Парфия описана Страбоном как небольшой участок земли, по этой причине объединенный с соседней Гирканией. Я много путешествовал в обеих этих провинциях и считаю, что густо поросшие лесом верховья рек Гурган и Атрек на северном склоне Таврского хребта и территория в полупустынном регионе к югу от вышеназванного хребта могут считаться приблизительными границами Парфии. В Гирканию входили нижележащие части обеих речных долин, и, как уже говорилось, ее земли славились богатым плодородием.

Самое первое упоминание Парфии можно найти, наверное, в отчете о набеге, совершенном ассирийским царем Асархаддоном на регион к югу от Каспийского моря. В нем названы вожди, которые попали в плен, – Занасана и Уппис из Партакки. Этот поход состоялся приблизительно в 673 г. до н. э. Менее века спустя, во время правления Киаксара, Парфия, очевидно, платила дань Мидии.

Мы оказываемся на более твердой почве с появлением Кира Великого, который после завоевания Мидии пошел на восток и был признан владыкой парфянами, саками, бактрийцами и хорезмийцами.

При Кире Парфией правил Гистасп – отец Дария, как было сказано выше, и приблизительно в 521 г. до н. э. в ней поднялось восстание, чтобы сделать правителем претендента-мидийца, который в конечном счете потерпел поражение. Эта провинция также упоминается в Бехистунской надписи.

Основание династии Аршакидов, 249 г. до н. э.

Парфяне были, без сомнения, арийского происхождения. В их страну вторглись и завоевали ее парны – одна из групп трех кочевых племен, известных как дахи, обитавших в степях к северу от Гиркании. Они также обрабатывали почву в оазисах и, таким образом, были полукочевыми.

Под предводительством вождя Аршака и его брата Тиридата парфяне восстали против своего правителя-Селевкида и убили его. Аршак I, который остается неясной фигурой, был, очевидно, убит в сражении в 247 г. до н. э., но тем не менее стал основателем великой династии Аршакидов.

Тиридат (Аршак II), 247–211 гг. до н. э.

Восшествие на престол Тиридата совпало с вторжением в империю Селевкидов Птолемея Эвергета, при этом гражданская война, которая закончилась поражением Селевка II у Анкиры, вероятно, нанесла тяжелый удар по этому монарху. Тиридат воспользовался благоприятной ситуацией и присоединил к своим владениям соседнюю Гирканию.

Однако в 228 г. до н. э. Селевк II появился на исторической сцене во главе мощной армии. Тиридат, который не мог противостоять ей, бежал в Трансоксиану, где нашел убежище у апасаков, или «водных саков», – одного из пяти племен массагетов. Позднее он, очевидно, победил монарха-Селевкида, так как годовщину победы с той поры ежегодно отмечали парфяне на протяжении многих поколений. Тиридат после этого успеха укрепил свою власть и правил до самой смерти.

Начало карьеры Антиоха Великого, 223–213 гг. до н. э.

Сын и преемник Каллиника Селевк III был убит после своего недолгого – всего трехлетнего – правления. Его младшим братом и преемником был Антиох III, и немногие монархи испытывали такие превратности судьбы. Будучи восемнадцатилетним юношей, он вззошел на престол и назначил своего двоюродного брата Ахей наместником Малой Азии, Молону – сатрапом Мидии, а своего родного брата Александра – сатрапом Персии. Сначала Селевкид полностью находился под влиянием Гермия – вероломного и продажного советника, и отчасти для самозащиты двое последних названных сатрапов подняли восстания и разгромили войско, посланное против них Антиохом. Однако само присутствие царя-Селевкида с войском положило конец этому буйству; Молон совершил самоубийство, а Гермий, который замыслил убить своего царственного хозяина, сам был убит. Ахей тоже взбунтовался, но Антиох в этом ограничил свои действия случаями увещеваниями и угрозами.

Битва при Рафии, 217 г. до н. э.

Антиох, стремившийся вновь завладеть Келесирией, сначала захватил Селевкию – город, который господствовал над коммуникациями Антиохии с морем, а вскоре после этого ему был отдан Тир. Однако Птолемей был полон решимости оспорить владение этой провинцией. В битве, состоявшейся в окрестностях Рафии – пограничного городка у края пустыни, индийские слоны отбросили африканских слонов на левый фланг египтян, который был смят и подвергся

преследованию на расстояние нескольких миль войсками Антиоха. Однако на правом фланге египтян сошлись две фаланги, и после первого удара армия Селевкида побежала. Птолемей, довольный своей победой, после этого заключил мир.

Теперь Антиох мог разобраться с Ахеем. После многочисленных сражений Ахей был осажден в Сардах, и в конечном счете мятежника путем предательства, осуществленного с виртуозной ловкостью и храбростью, бросили связанного в шатер Антиоха, а затем казнили.

Войны Антиоха на Востоке, 208–204 гг. до н. э., Парфия

Первым мятежником в восточных провинциях, на которого напал царь-Селевкид, был Аршак III, преемник Тиридата, который аннексировал провинцию Мардин, прошел Каспийские ворота и фактически оккупировал Экбатану – столицу Мидии.

Антиох пошел войной на этот город, где захватил огромные богатства, разграбив знаменитый храм Анахиты – персидской богини плодородия. Аршак бежал, но за ним последовала быстрая погоня в Гирканию, где парфянский царь сдался и был принят как союзник.

Поход Антиоха через Бактрию в долину реки Кабул

Когда с Парфией был заключен мир, Антиох решил покорить Бактрию, которая восстала под предводительством Диодота. После разгрома правящего царя Эвфидема с ним был заключен договор, и Антиох, идя по стопам Александра, переправился через Гиндукуш и оказался в долине реки Кабул. Правителем там был Софагасен – представитель династии Маурьев. Он покорился и дал Селевкиду нескольких боевых слонов, а также согласился выплатить большую сумму денег. Антиох не горел желанием добиваться для себя Индийской империи, а очень хотел вернуться в Сирию и поэтому прошел по долине Этимандра (Гильменда) в Систан. Затем он пересек огромную пустыню тем же самым путем, что и Кратер более века назад, и дошел до Нармашира, где, вероятно, перезимовал, как и Александр Македонский раньше, в плодородной долине реки Халил. Весной 204 г. до н. э. он завершил этот большой поход в Селевкии.

Первая Македонская война, 215–205 гг. до н. э.

Рим не волновали дела Эллады до тех пор, пока не завершилась Первая Пуническая война (264–241 до н. э.). Первым шагом, предпринятым в 229 г. до н. э., была отправка карательной экспедиции в Испанию против неких иллирийских пиратов, которая привела к тому, что Керкира, Аполлония и Диррахий стали подданными-союзниками. В 219 г. до н. э. была послана вторая экспедиция в Эпир. В следующем году Рим втянулся в войну не на жизнь, а на смерть – Вторую Пуническую войну (218–201 до н. э.).

Царь Македонии Филипп V, узнав о сокрушительном разгроме римских легионов в битве при Тразименском озере в 217 г. до н. э., стал подумывать о том, чтобы возглавить войско из Эллады и поддержать Ганнибала. Однако он не предпринял никаких военных действий, за исключением выступлений против римских владений в Эпире.

Несмотря на свои серьезные обязательства в Италии, Рим отправил войска в Эпир и напал на армию македонцев. Римские дипломаты также создали конфедерацию малых греческих городов, поддерживаемых Атталом Пергамским, против Филиппа. Этот монарх был победителем, но с опасной близорукостью заключил с Римом мир на основе статуса-кво. Тем самым он подписал приговор себе, а вместе с тем и Элладе.

Вторая Македонская война, 200–197 гг. до н. э.

Карфагеняне, в конце концов, потерпели сокрушительное поражение при Заме в 202 г. до н. э., после чего Рим мог свободно расширять свои владения на восток и вторгся в Македонию. Филипп сначала не сдавал позиций, но в 197 г. до н. э. в битве при Киноскефалах потерял 13

тысяч человек и запросил мира. Был заключен договор на легких условиях, так как теперь в Элладе появился Антиох III, и дело нужно было иметь с ним.

Разгром Антиоха при Магнезии, 190 г. до н. э.

Появление римских войск в Элладе и поражение царя Македонии Филиппа V в битве при Киноскефалах, очевидно, были одобрены Антиохом, который, не понимая значения последнего события, надеялся тем самым вернуть династии Селевкидов Македонию. Однако римские войска разгромили его у исторических Фермопил в 191 г. до н. э., когда он вторгся в эту страну. Затем римляне с поистине поразительной предприимчивостью решили последовать за ним в Азию. Добившись господства на море, они выиграли решающее сражение при Магнезии. По условиям Апамейского мирного договора, заключенного в 188 г. до н. э., царь-Селевкид отдал свои владения в Европе и освободил Малую Азию севернее Таврских гор и западнее реки Галис. Он также согласился выплатить контрибуцию за разрушительные последствия войны.

Смерть Антиоха, 187 г. до н. э.

Три года спустя Антиох, власть которого пошатнулась, предпринял военную экспедицию с целью разграбить святыню в Элимаидских горах и был убит. Вот цитата из Книги пророка Даниила: «Тогда он повернет свое лицо к крепости на своей собственной земле, но споткнется, упадет и не будет найден».

Неспособность Селевкидов сохранить поселения в Азии

Неспособность македонцев и греков удержать Азию, видимо, была результатом того, что они никогда не пахали землю, а оставались городскими жителями. Тарн также подчеркивает, что там редко имелся доступ к морю, а «грек без моря – пропавший человек». Вероятно понимая это и несмотря на чрезвычайно жаркий климат, на северном побережье Персидского залива были основаны девять городов, среди которых Антиохия-в-Персиде на месте современного Бушира.

Кроме того, азиаты, особенно в Персии, не переставали быть приверженцами зороастризма, хотя в какой-то степени принимали греческую культуру. Тарн заканчивает эту часть, вопрошая: откуда прибыли все эти греки? Македония и Эллада, очевидно, были истощены, как явно была истощена Испания после открытия Нового Света.

Резюме

В этой главе были рассмотрены страны, расположенные далеко друг от друга. Два обретающих силу государства – Рим на западе и Парфия на востоке – были в этот период разделены многими градусами долготы, но при своем расширении за счет Эллады и малых государств Малой Азии и Сирии в случае Рима и за счет Персии и Месопотамии в случае Парфии эти два государства сблизились, и им неизбежно суждено было столкнуться друг с другом в свое время. Рим стал доминирующей державой на Западе, а Парфии, хотя туда и сильно проникла эллинистическая цивилизация, было предназначено судьбой представлять Восток.

Глава 6

Бактрийское царство

*Как царь Эметрий налетел стрелой
На Паламона, что с Арситой бился, —
И в тело глубоко клинок вонзился.
Вмиг двадцатью был схвачен Паламон
И силою за вехи отведен.*

Чосер. Рассказ рыцаря

Бактрия

Недолговечное Бактрийское царство представляет значительные трудности для историка ввиду отсутствия доступного материала. Какую-то информацию можно собрать с монет, но, к сожалению, все еще очень мало фактов установлено из археологических изысканий; раскопки в Бактрии (средневековый Балх), проведенные французскими археологами, практически не дали результатов.

Бактрия включала Южную Согдиану – самаркандские земли, которые в этот период были прекрасно возделаны и благодаря сети оросительных каналов считались самыми плодородными землями в Центральной Азии. Ее минеральные ресурсы включали лазурит и, вероятно, рубины. Бактрия также фигурирует в Бехистунской надписи Дария I как источник золота, но на самом деле это золото поступало из Сибири. В конце концов, через эту благословенную землю, где сходились три великие цивилизации – Эллады, Персии и Индии, проходили главные караванные пути из Индии на запад и север.

Оксиарт, сатрап Паропамиза

Как мы уже знаем, Александр назначил Оксиарта, отца Роксаны, правителем Паропамиза, куда входили Гиндукуш и территории по обе стороны этого огромного горного хребта. После смерти Александра Оксиарт стал практически независимым, хотя он или один из его преемников, в конце концов, признал Селевка своим сюзереном.

Диодот I – сатрап Бактрии – Согдианы, и Диодот II

Мы уже упоминали, что Александр разместил в Бактрии большие войсковые соединения. Некоторые из них взбунтовались, пошли на родину после его смерти и, как уже мы знаем из предыдущей главы, были перебиты сатрапом Мидии. Но там, вероятно, существовала значительная греческая колония в тот период, когда начинается история правления Диодота в его сатрапии.

Приблизительно в 246 г. до н. э. Диодот взял в жены сестру Селевка II. В это время, как уже отмечалось, положение Селевкидов было почти отчаянным, и Диодот, о котором очень мало известно, постепенно обрел независимость в период между 246 г. до н. э. и своей смертью в 230 г. до н. э.

Его преемником стал сын Диодот II, который не был сыном принцессы из династии Селевкидов и вступил в союз с Тиридатом Парфянским – врагом Селевкидов. Приблизительно в 227 г. до н. э. царица-вдова из рода Селевкидов выдала свою дочь замуж за Евтидема, одного из высокопоставленных придворных Диодота I, и, убив Диодота II, Евтидем взойшел на трон.

Правление Евтидема, 227–189 гг. до н. э.

Евтидем – истинный основатель независимого Бактрийского царства – был жителем Магнезии и необычайно талантливым правителем. В 208 г. до н. э., когда его призвали выразить свою покорность Антиоху Великому, как уже говорилось в предыдущей главе, Евтидем ответил, что «он не мятежник. Другие, несомненно, бунтовали. Он казнил детей мятежников и таким образом стал царем».

Так как царь-Селевкид не принял этот ответ, Евтидем попытался помешать ему переправиться через реку Ариус (Хари-Руд), но Антиох послал войско, чтобы перейти ее вброд ночью, и благодаря этому маневру победил войско Евтидема, которое составляли в основном бактрийские конники.

После этого правитель отступил в свою столицу Бактру, которая была очень хорошо укрепленным городом; там он сидел в осаде два года. Затем пригрозил, что позовет к себе на помощь саков, в результате чего с Антиохом был заключен союз, по условиям которого Евтидем отдал своих слонов монарху-Селевкиду.

После ухода Антиоха III Евтидем начал расширять свою империю путем захвата Согдианы и плодородной Ферганы. В западном направлении в период после 206 г. до н. э. Евтидем вторгся в Парфию и аннексировал Астауэну и другие соседние регионы, ставшие провинциями Бактрии под названием Тапурия в верховьях Атрека и Траксианы в долине Кашаф-Руд со столицей в Сусии (Тус). Вместе с Маргианой (Мерв) эти провинции образовали подцарство для Антимаха – второго сына Евтидема – со столицей в городе Мерв. Считается, что после весьма успешного правления Евтидем умер в 189 г. до н. э. «Греческое искусство, – пишет Тарн, – не оставило нам более прекрасных портретов, чем портреты на монетах Евтидема и его сына Деметрия».

Военные походы Деметрия Непобедимого

Деметрий – сын и преемник Евтидема – продолжил расширять границы своего царства. В период между 187 и 184 гг. до н. э. он аннексировал провинции Селевкидов: Арею, Арахосию и Систан. Он также назначил своего сына Деметрия II править Паропамизом и Гандхарой, а его столицей была Каписа, расположенная у слияния рек Панджшер и Горбанд.

Затем Деметрий пошел на Таксилу, захватил ее и использовал как свою передовую базу. Оттуда он послал своего полководца Менандра захватить город Сагалу (Сиалкот) и столицу Маурьев Паталипутру (Патну) в долине Ганга. Менандр использовал тяжелые средства прорыва обороны противника в последней военной операции и добился абсолютного успеха: Паталипутра была взята. Теперь яванские или ионийские завоеватели, как их называли, стали хозяевами страны, а династия Маурьев была свергнута.

Деметрий лично, используя водный транспорт, повел второе войско вниз по течению Инда и завоевал Синд. Он заново основал Паталу, а затем, по примеру Александра Македонского, вышел на кораблях в Индийский океан. Этой провинцией Синд, в которой находился порт Баригаза (Бхаруч) в Гуджарате, правил Аполлодот, который, возможно, был братом Деметрия. Его монеты имели хождение в Баригазе до I в. Именно во время этого военного похода Деметрий взял себе титул Непобедимый, которого был удостоен Александр Македонский пифией, когда посетил храм Аполлона в Дельфах.

Великая империя Деметрия

Подводим итоги: Деметрий в этот период правил территорией от реки Яксарт до залива Камбей и от границ провинции Герат до реки Ганг. Таким образом, его царство включало весь современный Афганистан и в том, что касается Индии, превосходило завоевания Александра Великого. Но чтобы удерживать эту широко раскинувшуюся империю, ему не хватало военной силы и ресурсов, поэтому его власть в Бактрии ослабла, а вскоре он потерял и свою империю, и саму жизнь.

Селевк IV Филопатор, 188–175 гг. до н. э.

Вернемся к судьбам династии Селевкидов. После смерти Антиоха III ее положение было совсем не завидное. Его преемник Селевк IV понимал, что если он хочет восстановить свое царство, которое к тому времени превратилось в незначительное государство, то ему жизненно необходим мир. В силу сложившихся обстоятельств он выколачивал из своих несчастных подданных деньги на выплату компенсации за римскую войну, а так как не имел возможности восстановить авторитет своей династии путем войны, не был популярен в народе и, процарствовав четырнадцать лет, был убит своим советником Гелиодором. Вот что говорится об этом достойном, но неудачливом монархе в Книге пророка Даниила: «Затем встанет в его владениях сборщик налогов во всей славе этого царства: но через несколько дней он погибнет – ни в гневе, ни в битве».

Карьера Антиоха Эпифана

После смерти своего брата Антиох Эпифан, который был заложником в Риме, при помощи царя Эвмена Пергамского, игнорируя притязания Деметрия – старшего сына умершего царя, захватил трон. Он продолжил выплачивать компенсацию за войну и не только отразил нападение Египта на Келесирию, но и провел успешную военную кампанию в этой стране.

Битва при Пидне, 168 г. до н. э.

В этот период последнее сражение с домом Антигона сделало Рим величайшей державой на Ближнем Востоке. В 171 г. до н. э. римские легионы снова вторглись в Элладу, и произошла решающая битва при Пидне. Могло показаться, что преимущество сначала было у царя Персея. Македонская фаланга взяла верх, и атака конницы принесла бы победу. Но Персей колебался отдать приказ. Легионеры собрались с силами, македонцы потерпели поражение, а их пленного царя провели по улицам Рима. Полибий, который был современником этих событий, считает датой основания Римской империи день битвы при Пидне.

Антиох Эпифан уходит из Египта, 164 г. до н. э.

После этой победы к Антиоху, война которого в Египте вела к завоеванию этой страны, был отправлен римский посол. Грозный римлянин вручил царю-Селевкиду табличку, на которой было изложено официальное решение сената о том, что он должен покинуть Египет. Затем посол и его приближенные нарисовали круг на песке вокруг Антиоха и попросили его ответить, прежде чем переступит через эту черту. Волей-неволей царь-Селевкид уступил и со своими несбывшимися надеждами ушел в Келесирию.

Эвкратид завоевывает Бактрию, 167 г. до н. э.

Теперь мы должны вернуться к судьбе Деметрия. Как пишет Тарн, Эвкратид, которому было предназначено победить Деметрия, был сыном Лаодики – дочери Селевка II. Следовательно, он был двоюродным братом Антиоха Эпифана. Его отец Гелиокл был правителем восточных сатрапий, этот пост занимал и сам Эвкратид, когда столь драматически появился на исторической сцене в Центральной Азии.

Получив приказ вернуть провинции, аннексированные бактрийскими правителями у дома Селевкидов, Эвкратид покинул Вавилон в конце 169 г. до н. э. во главе войска, которое, вероятно, не было очень большим, так как мы знаем, что основные силы Селевкидов были с Антиохом.

Благодаря оккупации парфянами Каспийских ворот и окружающей территории полководец Селевкидов прошел через Южную Персию в Систан. Затем он повернул на север и направился в Бактрию через Герат. В Систане он, видимо, разгромил Агафокла – сына Деметрия, в

то время как его второй сын Антимак был правителем Герата. Деметрий находился, вероятно, в Пенджабе, когда Эвкратид столь неожиданно появился в Систане. Он послал приказ Менандру покинуть Паталипутру и оказать поддержку его войску, пока сам он возвращается в Бактрию.

Сила Эвкрата была в том, что он представлял правящего монарха дома Селевкидов, и, как мы уже не раз видели, этот факт способствовал сбору македонских и греческих солдат под его знамена. Также вероятно, что его агенты уже делали все, чтобы победить армию Деметрия.

Подробностей этой войны у нас нет, но бактрийский царь был побежден и убит. Так погиб Деметрий, неожиданное падение которого с трона правителя огромной империи стало подходящей темой для трагедии. Действительно, насколько мне известно, благодаря лишь ссылке на «великого Эметрея, царя индов» в «Рассказе рыцаря» Чосера его имя сохранилось в английской литературе.

В 166 г. до н. э. Антиох отпраздновал возвращение ему этих восточных провинций смотром своего войска в Дафне, который сопровождался пышными празднествами. Впоследствии в Вавилоне он отпраздновал Charisteria, или «жертвоприношение в знак благодарности» за спасение Азии.

Последние годы Антиоха Эпифана и его смерть в 164 г. до н. э.

Антиох снова решил начать войну и лично участвовать в ней, вероятно намереваясь напасть на Парфию с запада и востока. Добившись успеха в Армении, он отправился заново основывать Александрию на берегу Персидского залива и переименовал ее в Антиохию. Затем он посетил Сузы, где его ложно обвинили в разграблении храма Анаит. Наконец, он прошел от Персеполя до крепости Габы, расположенной на пути в Экбатану, и в этом городе умер от внезапной болезни. Тарн считает, что если бы он остался в живых, то не было бы никакой Парфянской империи.

Эвкратид вторгается в Индию

Победитель над Деметрием I отпраздновал свой успех чеканкой монеты, на которой его величают «великим царем». Не довольствуясь созданием царства в Бактрии и Согдиане, он неблагоразумно решил вторгнуться в Индию. В 165 г. до н. э. он перешел через Гиндукуш и захватил Капису, что доказывает чеканка квадратных бронзовых монет с надписью: «Бог города Каписы».

Смерть Антиоха означала независимость для Эвкратида, и по монетам мы узнаем, что он завоевал Гандхару и, вероятно, убил Аполлодота. Он также проник в Индию, но реально не воцарился в Пенджабе.

Положение Менандра после смерти Деметрия I

Теперь мы должны обратиться к Менандру, который, вероятно, не мог прийти на помощь к Деметрию и укрепил свое собственное положение в Пенджабе. Подробностей мы не знаем, но ясно, что Эвкратид потерпел от него поражение. Позднее двое соперников вели переговоры, которые закончились тем, что Гандхара была отдана Менандру, а Паропамиз вместе с Бактрией и Согдианой остался под властью Эвкратида.

Смерть Эвкратида, 159 г. до н. э.

Тарн не приемлет признанную историю о том, что Эвкратид был убит своим сыном, и считает, что на самом деле он был убит «сыном одного из погибших принцев из династии Эвтидемидов с помощью парфянина». Парфянином в этом случае, как мы увидим, был, видимо, Митридат I, в то время как «сыном» был с равной вероятностью царь Бактрии Деметрий II.

Царь из династии Селевкидов Деметрий Сотер, 162–150 гг. до н. э.

После смерти Эпифана его преемником на троне стал девятилетний сын. Рим воспользовался этим, чтобы уничтожить флот Селевкидов, но жители Лаодикии восстали и убили одного из римских уполномоченных.

Сын Селевка IV Деметрий вырос в Риме, будучи заложником. По совету Полибия он бежал на корабле и, высадившись в Триполи, убил сыновей Антиоха Эпифана и взошел на трон. И хотя сатрап Мидии Тимарх получил от сената документ, где говорилось: «что касается Рима, то Тимарх был царем», его армия перешла на сторону Селевкида, а самого Тимарха ожидала та же судьба, что и Мело-на и других претендентов. Деметрия приветствовали в Селевкии как *Soter*, или Спасителя, но в конечном счете он потерпел поражение и был убит в сражении претендентом на трон – сыном Антиоха Эпифана, которого поддерживали и Рим, и Египет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.